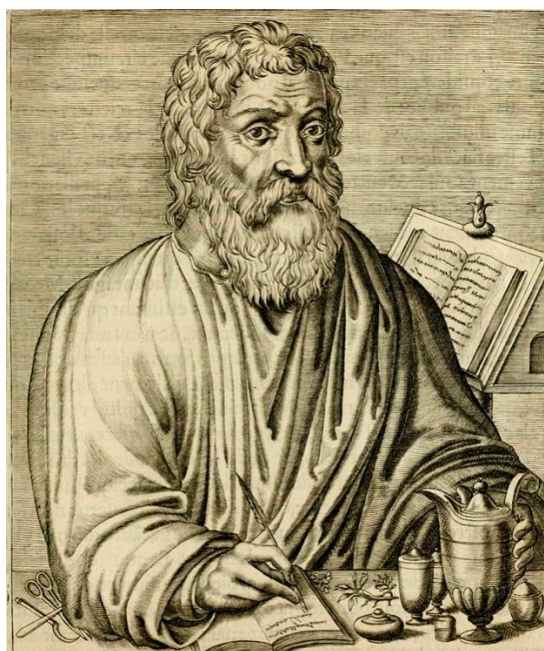

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра философии и политологии с курсом повышения
квалификации и переподготовки**

**Международная научная конференция
«Философско-идеологические, национально-исторические,
биомедицинские аспекты социогуманитарного знания»
(г. Минск, Республика Беларусь)
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
30 мая 2025 год**

*International Scientific Conference
«Philosophical, ideological, national and historical, biomedical aspects of
socio-humanitarian knowledge»
(Minsk, Republic of Belarus)
PUBLISHING MATERIALS
May 30, 2025*

Минск, 2025

УДК 614.25

ББК 87.75

Ф 56

Под общей редакцией:
канд. философ. наук, доц. О.Л. Позняковой
канд. философ. наук, доц. Н.И. Кулака
препод. М.А. Гребенчук

Ф 56 Философско-идеологические, национально-исторические, биомедицинские аспекты социогуманитарного знания: материалы Междунар. конф (30 мая 2025 г., г. Минск) / каф. философ. и политологии с курсом ПК и П ; под общей редакцией О.Л. Позняковой, Н.И. Кулака, М.А. Гребенчук. – Минск : БГМУ, 2025. – 59 с.

ISBN 978-985-21-1870-5

В сборнике представлены работы в авторской редакции, охватывающие широкий спектр вопросов.

Адресуется широкому кругу ученых.

УДК 614.25

ББК 87.75

ISBN 978-985-21-1870-5 © Кафедра философии и политологии с курсом повышения квалификации и переподготовки УО «Белорусский государственный медицинский университет», Минск, Республика Беларусь, 2025 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Воробьева С.В. НЕЧЕТКАЯ ЛОГИКА КАК ОСНОВА ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ В МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ	5
Герасименко С.И. БИОЭТИКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ.....	7
Гребенчук М.А. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И БЛИЗКИЕ К НЕЙ ДЕФИНИЦИИ.....	9
Зимовилина Е.Ю. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ УЧЕБНОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ.....	12
Красникова И.Г ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ	14
Кудрявцева В.И. КОСМОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ: ФАКТОР ВРЕМЕНИ В МАНИФЕСТАЦИИ ОПАСНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.....	16
Кулак Н.И. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	
Р.М. ПЛЕХАНОВОЙ.....	19
Кулак Н.И. ФИЛОСОФИЯ ПОБЕДЫ. К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	22
Легчилин А.А. К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	24
Лойко А.И., Лойко Л.Е. ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОШЛОГО	27
Мозолева О.С. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ В ПЕРИОД XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.	28
Молчанов П.Ю. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ВНЕСОЦИАЛЬНЫЙ «ОБРАЗ ВРАГА».....	31
Познякова О.Л. РИТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДРАМЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	33
Поляк Н.А. УКЛАД СУПРАЦОЎНІКАЎ БДМУ У ЗАХАВАННЕ ПАМ'ЯЦІ АБ ГЕРАІЗМЕ МЕДЫКАЎ У ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЕ.....	35
Поляк Н.А. ЗАВОДЫ БЕЗ ЗАВОДЧАН: ПЕРВЫЕ ГОДЫ МИРНОЙ ЖИЗНИ В БССР	39
Попова А.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКИХ АКЦИЗНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1863 – 1914 гг.).....	43
Ратникова И.М. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.....	46
Середа Ю.П. СФЕРА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	49

Чуешов В.И., Малыгина Г.И. ОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК КОНСТАНТЫ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ; ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.....51

Шеринёва О.А. ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ .57

НЕЧЕТКАЯ ЛОГИКА КАК ОСНОВА ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ В МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ

Воробьева С.В.

к.ф.н., доцент кафедры философии культуры
Белорусский государственный университет

Актуальность проблемы обусловлена двумя причинами. Во-первых, нечеткая логика моделирует естественно-языковые рассуждения, локализуя лингвистическую неопределенность и неточность как их неотъемлемые свойства, а не блокируя, как классическая бинарная логика [1]. Во-вторых, нечеткая логика оказалась наиболее пригодной для описания свойств многомерных данных на основе информационных гранул и для последующей обработки в интеллектуальных системах, включая экспертные системы [2].

Цель исследования: выявить особенности нечеткой логики как основы экспертных систем в медицинской диагностике.

Основные положения исследования: Нечеткая логика лежит в основе моделирования интеллектуальной деятельности, связанной с формализацией образных представлений (понятий). Ее разработка стала следствием негативной оценки стремления к точности, что привело к сосредоточению на однозначно решаемых проблемах и исключению результатов, которые «являются несколько размытыми или неопределенными» [3]. Избегание неопределенности неприемлемо в исследованиях сложных систем, так как по мере их усложнения падает способность «дать точные и в то же время имеющие практическое значение суждения» о поведении системы [1]. Точность выводов достигается путем двузначного мышления. Однако неточности, проистекающие из правополушарного ассоциативного мышления, формирующего общую картину решаемой проблемы, неустранимы из интеллектуальной деятельности человека. Поэтому проблемное поле нечеткой логики, возникшей как обобщение классической логики и теории множеств, обусловлено необходимостью формализации образных представлений в различных сферах знаний, особенно тех, которые связаны с диагностикой и экспертизой [4].

Экспертные системы замещают специалиста в разрешении проблемных ситуаций, возникающих в плохо структурированных и сложно формализуемых предметных областях. Такая онтология предполагает введение нечеткости как взвешенной принадлежности [2]. Для этого четкое множество заменяется нечетким, в котором каждый элемент имеет функцию принадлежности к нему, принимающую значение в интервале $[0, 1]$. Введение нечеткости включает: 1) лингвистическую переменную (*артериальное давление*), имеющую лингвистические значения, которые выражают качественные оценки; 2) нечеткие значения

лингвистической переменной (*низкое, нормальное, высокое*), или информационные гранулы [2]; 3) лингвистические терм-множества, включающие все лингвистические значения истинности, с помощью которых определяется лингвистическая переменная. В результате терм-множество лингвистической переменной «артериальное давление» может включать три нечетких множества, каждое из которых имеет свою функцию принадлежности на шкале тонометра. Подвижность границ ставит вопросы о «текучих» переходах в значениях, о степенях принадлежности к классу, о пороговых значениях и их зависимостях от конъюнктивных или дизъюнктивных связей, о минимальных и максимальных значениях [5, с. 107]. Например, изменения слизистой оболочки желудка в пределах «еще не» или «уже да» содержат потенциальные формы диагностической формализации и концептуализации, зависящие от кластеризации – разбиения на нечеткие подмножества, состоящие из схожих объектов, но существенно отличающиеся друг от друга [5, с. 139].

Медицинская диагностика должна мыслить четко нечеткими понятиями. «В процессе постановки диагноза требуется учитывать нечеткости понятий (признаков)» и их отнесения «к определенному классу» [6, с. 5]. Поскольку понятие – это понимание слова, постольку оно не является логическим термином. Понятие раскрывается как предикат, терм (лингвистические значения истинности) или логическая функция. В нечеткой логике имеют место векторные предикаты (*быть умным, гипертоником, параноиком*). Векторную организацию они обретают при квантификации, выражающей некоторое качество, на основе степени из интервала $[0, 1]$. Например, квантификация качества ума отражается в индексе IQ. Нечеткие экспертные системы представляют собой векторно-предикатное пространство, основанное на лингвистических переменных и знаниях, представленных в форме нечетких продукций – использовании правила импликации «если, то» (*Если артериальное давление высокое (имеет свои термы), – возможен инсульт*).

Вывод: Нечеткая логика формализует лингвистическую неопределенность, формируя базы экспертных знаний, используемых в медицинской диагностике для разрешения проблемных ситуаций.

Литература

1. Заде, Л.А. Роль мягких вычислений и нечеткой логики в понимании, конструировании и развитии информационных интеллектуальных систем / Л.А. Заде / пер. с англ. И.З. Батыршина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zadeh.narod.ru/ZADEH_Rol_mjagkikh_vychislenij.html. – Дата доступа: 12.04.2025.

2. Кобринский, Б.А. Нечеткость в медицине и необходимость ее отражения в экспертных системах / Б.А. Кобринский // Врач и информационные технологии. – 2016. – № 5. – С. 6–14.

3. Zadeh, L.A. Fuzzy Sets / L.A. Zadeh // Information and Control. – 1965. – Vol. 8. – №3. – P. 338–353.

4. Корневский, Н.А. Использование нечеткой логики принятия решений для медицинских экспертных систем // Медицинская техника. – 2015. – № 1 (289). – С. 64–76.

5. Воробьева, С.В. Логика: Теория аргументации и критического мышления / С.В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2018. – 231 с.

6. Кобринский, Б.А. Логика аргументации в принятии решений в медицине / Б.А. Кобринский // НТИ. – Сер. 2. Информационные процессы и системы. – 2001. – № 9. – С. 1–8.

БИОЭТИКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Герасименко С.И.

преподаватель кафедры философии и политологии с курсом повышения квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность: Появление биоэтики как отдельной науки было вынужденным решением. Каждый человек на планете знает о самой страшной трагедии всего человечества – Вторая мировая война (1939-1945 гг.). Не для кого не секрет о проводимых в то время страшных опытах нацистами над людьми оккупированных стран. Среди них были не только мужчины, но и женщины и дети. Все мы знаем о колоссальном количестве жертв, трансплантационных и генетических экспериментах, проходивших в концентрационных лагерях, лагерях смерти. Именно после нее врачи всерьез задумались о появлении отдельного направления – биоэтики. Биоэтика – наука, изучающая моральные и этические вопросы, возникающие в связи с развитием биологии, медицины, генетики и других биотехнологий. Таким образом, биоэтика – это наука, объединяющая в себе медицину и ее гуманитарную составляющую.

В XXI веке развитие биоэтики как науки важно, как никогда. Современная медицина не стоит на месте, совершенствуются информационные технологии в данной области, также важно появление искусственного интеллекта, который является важной частью современного общества и также, как и на самого человека влияет на развитие современной медицины. В эпоху развития искусственного интеллекта такие понятия как мораль, гуманность и этика, имеют особый вес и требуют особое развитие в современном мире.

Цель исследования: исследовать историю развития биоэтики как науки и в Республике Беларусь.

Основные положения исследования: Как уже упоминалось выше, о возникновении биоэтики задумались еще в годы Второй мировой войны и в результате этого в середине XX в. появляются такие международные организации как ВМА, ВОЗ, ЮНЕСКО, Совет Европы, целью которых стала разработка этических документов, регламентирующих современную медицинскую науку. Генеральной Ассамблеей Всемирной Медицинской Ассоциации были приняты Международная клятва врачей, Международный кодекс медицинской этики и др. документы.

Основоположником биоэтики принято считать Поттера Ван Ренсселера. В 1970 году в статье «Биоэтика — наука выживания» В. Р. Поттер предлагает понятие «биоэтика» для обозначения комплексного междисциплинарного знания, цель которого — выживание человечества. По Поттеру, биоэтика должна быть не просто наукой, а новой мудростью, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необходимых элемента - биологическое знание и общечеловеческие ценности [1].

Касательно нашей страны биоэтика начала свое развитие с 1994 г. с утверждения текста Клятвы врача Республики Беларусь, которую принимают выпускники высших медицинских заведений. В 1999 г. был принят Кодекс врачебной этики. В Кодексе врачебной этики, принятом I съездом врачей Республики Беларусь (1998) и утвержденном Министерством здравоохранения РБ (1999), закреплены основные принципы биомедицинской деятельности и взаимоотношения врачей Республики Беларусь. В этих документах закреплены правила, которыми обязаны руководствоваться в своей профессиональной деятельности врачи Республики Беларусь [2].

В 2005 г. в Республике Беларусь был создан Национальный комитет по биоэтике при Министерстве здравоохранения при поддержке Национальной комиссии Республики по делам ЮНЕСКО [3].

Таким образом, биоэтика в Республике Беларусь базируется на шести основных принципах: 1) принцип святости (ценности) жизни; 2) принцип толерантности; 3) принцип автономии врача и пациента; 4) принцип информированности врача и пациента; 5) принцип коллегиальности; 6) принцип конфиденциальности.

Вывод: Каждое событие имеет свои предпосылки, причины и последствия. Именно так произошло и с возникновением биоэтики. Предпосылки жестоких опытов над людьми во время войны в результате стали самой главной причиной вынужденного появления биоэтики. Не зря В. Р. Поттер, ее первооткрыватель и основоположник, назвал ее наукой выживания. Потому что в то сложное военное время самым главным было только одно — выжить.

Каждое событие в истории имеет свои положительные и отрицательные стороны. Изначально эксперименты ставились с целью изучить человеческое тело и его биологические возможности. Но когда речь идет о масштабном открытии, понятие морали стремительно угасает. Жажда познать новое, совершить открытие, которое может принести известность – это мысли разума (холодный расчет). Но важно понимать, что человек является не только индивидом (биологическим существом), но и личностью, обладающими нравственными качествами. Благодаря экспериментам современная медицина действительно вырвалась вперед, но какой ценной, это мы должны помнить всегда. Пока мы помним историю наших предков, мы оберегаем будущее для всего человечества.

Литература

1. Поттер, В. Р. Биоэтика: мост в будущее / В. Р. Поттер, С. В. Вековшиной, В. Л. Кулиниченко. – Киев : Наука, 2002. – 216 с.
2. Мишаткина, Т. В. Биоэтика в Республике Беларусь / Т. В. Мишаткина, Я. С. Яскевич. – Минск : Проспект-Плюс, 2011. – 52 с.
3. Банных, С.В. Биоэтические аспекты становления личности врача – исследователя в системе высшего медицинского образования / С. В. Банных, А. Я. Евтушенко // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 6. – С. 62-64.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И БЛИЗКИЕ К НЕЙ ДЕФИНИЦИИ

Гребенчук М.А.

Преподаватель-стажер кафедры философии и политологии с курсом
повышения квалификации и переподготовки
УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях современных геополитических процессов проблемы исторической политики оказываются в фокусе пристального общественного внимания, становясь как предметом широкого обсуждения, так и эффективным инструментом достижения политических целей. Такое обстоятельство существенным образом повышает запрос к исследованию данной проблематики в научной среде.

В политической науке нет единого подхода к определению понятия «историческая политика». Существует множество дефиниций, близких по содержанию к термину «историческая политика».

Целью исследования является разграничение таких понятий, как «историческая политика», «политика памяти» и «историческая память». Эти термины активно используются в науке и тесно связаны с

управлением представлениями о прошлом. Их значения часто пересекаются или различаются в зависимости от контекста.

Основные положения исследования. Под *исторической политикой* понимается «система целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества» [1, с. 10–11].

Понятие «историческая политика» отличается от таких понятий, как «политизация истории» и «политика памяти» и означает преимущественно политический феномен, который должен изучаться как «часть политики». «Об «исторической политике» можно говорить в тот момент, когда происходит осознанное воздействие на историческое сознание и коллективную память, зависящее от сложившейся в конкретный момент политической конъюнктуры» [2].

«Под государственной исторической политикой мы понимаем систематизированную, целенаправленную деятельность национальных политических элит, управляемых ими политико-административных структур, сотрудничающих с государством общественных организаций по формированию (конструированию) и поддержанию определенных исторических представлений в обществе и на внешнеполитической арене» [3, с. 79].

Если под «исторической политикой» традиционно понимается сознательное и целенаправленное использование истории в политическом процессе в качестве инструмента политической борьбы, то «*политика памяти*» определяется как «совокупность действий, направленных на формирование и воспроизводство идентичностей, в первую очередь, национальной идентичности» [4, с. 181].

Некоторые ученые рассматривают историческую политику в качестве частного примера глобальной тенденции политизации истории и одного из примеров политики памяти. Под политикой памяти в данном случае понимается «деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их инфраструктуры» [5, с. 41].

Политику памяти можно рассматривать как комплекс мероприятий, направленных на формирование и поддержку групповой идентичности, прежде всего национальной и этнической. Историческую политику отличает сознательное использование истории как инструмента политической дискуссии как внутри страны, так и на международной арене.

Историческая политика как один из видов политики направлена на конструирование и инструментализацию исторической памяти и ее репрезентаций, особенно профессиональной историографии. Как и любая сфера политики, историческая политика представляет собой поле противостояния групп в борьбе за власть и ее сохранение, является средством обеспечения форм лояльности больших социальных групп и поддержания над ними идейно-политического контроля. Утилитарное использование истории и памяти – основная черта исторической политики, которая проявляется в политической, законодательной практике, внутренней и внешней политике. Политика памяти, таким образом, – более узкий термин, который «охватывает практики, связанные с формированием коллективной или исторической памяти, и не предполагает вмешательства в сферу профессиональной историографии или дидактики истории» [6, с. 27].

Историческая память – это форма коллективной памяти, которая связана с национальной или мировой историей и может быть использована для формирования национальной или гражданской идентичности, оценивания прошлого и понимания его влияния на настоящее и будущее.

Вывод: Таким образом, дефиниции «историческая политика», «политика памяти», «историческая память» способствуют исследованию и объяснению коллективного прошлого, востребованного в современном политическом контексте. Все три понятия используют историю для решения текущих политических и идеологических задач.

Литература

1. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. – 2019; 8. – С. 3–11.
2. Миллер, А. И. Россия: власть и история / А. И. Миллер // Pro et contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. – 2009. – Т. 13, № 3–4. – С. 6–23.
3. Бушуев, В. В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) / В. В. Бушуев, В. В. Титов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2011. – № 4. – С. 77–93.
4. Ачкасов, В. А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII. – № 2. – С. 181–192.
5. Докучаев, Д. С. Модели исторической политики на региональном уровне: цели, акторы, методы / Д. С. Докучаев // Социодинамика. – 2019. – № 12. – С. 40–50.
6. Касьянов, Г. Past Continuous: історична політика 1980-х – 2000-х. Україна та сусіди / Г. Касьянов. – Київ: Лаурис. Антропос-Логос-Фільм, 2018. – 420 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ УЧЕБНОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ

Зимовилина Е.Ю.

Ассистент кафедры экономической социологии и психологии
предпринимательской деятельности
УО «Белорусский государственный экономический университет»

Актуальность: студенческая жизнь полна чрезвычайных и стрессогенных ситуаций, поэтому студенты часто испытывают стресс и нервно-психическое напряжение. В основном у студентов стресс развивается из-за большого потока информации, из-за отсутствия системной работы в семестре и, как правило, стресс в период сессии.

Период обучения оказывает значительное влияние на формирование личности, поэтому проблемы психического здоровья студентов весьма актуальны.

Цель исследования: изучение стрессового состояния студентов в процессе обучения в вузе.

Основные положения исследования: влияние процесса обучения в высшем учебном заведении на возникновения стресса у студентов. Методы используемые в исследовании: теоретический анализ литературы по теме исследования, эмпирический метод (Тест на стрессоустойчивость Ю. В. Щербатых, Шкала воспринимаемого стресса С. Коухен и Г. Виллиансона.), анализ результатов исследования.

Вывод: изучение учебного стресса и методов его преодоления у студентов является важной темой, которая привлекает внимание как исследователей, так и педагогов. Учебный процесс часто сопровождается высокими требованиями, экзаменами и другими испытаниями, что может приводить к появлению стресса у студентов. Эмоциональное и психологическое состояние учащихся имеет прямое влияние на их успеваемость, мотивацию и общее благополучие.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что существует влияние процесса обучения в высшем учебном заведении на возникновение причин стресса у студентов. Так как исследование проводилось среди студентов высших учебных заведений, можно сказать, что данным респондентам необходимо найти свой личный метод преодоления стресса, так как при неблагоприятном преодолении стресса могут развиваться различные неврозы, болезни и ухудшается общее состояние организма.

Для преодоления учебного стресса у студентов социально-психологические методы играют ключевую роль. Важно обратить внимание на следующие аспекты:

1. Поддержка со стороны окружающих. Создание поддерживающей атмосферы в учебном заведении, поддержка со стороны

преподавателей, друзей и семьи способствуют снижению уровня стресса у студентов.

2. Развитие эмоциональной компетенции. Обучение студентов навыкам саморегуляции эмоций, умению управлять стрессом, а также развитие эмоционального интеллекта помогают им более эффективно справляться с учебным стрессом.

3. Проведение тренингов и психологических программ. Организация тренингов по управлению стрессом, релаксации, тренингов по самоактуализации и самопознанию способствуют улучшению психологического благополучия студентов.

4. Поддержка ментального здоровья. Важно содействовать формированию позитивного ментального здоровья у студентов, обучая их методам психологической самозащиты, тренируя навыки психологической стойкости.

5. Популяризация здорового образа жизни. Физическая активность, здоровое питание, регулярный сон и отдых играют важную роль в снижении уровня стресса у студентов.

Таким образом, сочетание социально-психологических методов, а также внимание к индивидуальным особенностям и потребностям студентов способствуют успешному преодолению учебного стресса и повышению общего благополучия и успеваемости учащихся.

Литература

1. Андерсон Дж. Когнитивная психология. 5-е изд. - СПб.: Питер, 2002. - 496 с.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. - М.: ПЕР СЭ. - 2019. - 528 с.
3. Бодров, В.А. Информационный стресс: учебное пособие для вузов /В.А. Бодров. - М.: ПЕРСЭ, 2000. –352 с.
4. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин, Минск: Харвест, 2018 г. – 800 с.
5. Игумнов С.А. Управление стрессом: современные психологические и медикаментозные подходы. - СПб.: Речь, 2007. - 217 с.
6. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь - СПб., 2007. – 666 с.
7. Орлов А.Д., Ноздрачев А.Д. Нормальная физиология: Учебник. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. - 696 с.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Красникова И.Г.

старший преподаватель кафедры философии и политологии с
курсом повышения квалификации и переподготовки
УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность: Формирование клинического мышления у студентов медицинских ВУЗов является приоритетной задачей высшего медицинского образования. При этом очевидно, что определяющее значение в становлении клинического мышления имеют профильные медицинские дисциплины, а роль философских дисциплин¹ часто является недооцененной. Ежегодное анкетирование студентов, которое проводится кафедрой философии и политологии Белорусского государственного медицинского университета показывает, что многие из них не видят необходимости в изучении философских дисциплин для своего профессионального становления².

Цель исследования: выявить значение философских дисциплин для формирования клинического мышления у студентов медицинских ВУЗов.

Основные положения исследования: Проблема дефиниции и специфики клинического мышления широко обсуждается в современной философской и медицинской литературе. Один из исследователей данной проблематики академик В.И. Петров определяет «*клиническое (врачебное) мышление* как специфическую умственную деятельность практического врача, направленную на наиболее эффективное использование теоретических научных знаний, практических навыков и личного опыта при решении профессиональных (диагностических, лечебных, прогностических и профилактических) задач для сохранения здоровья конкретного пациента» [1, С. 70]. Л.Б. Лихтерман подчеркивает, что «*клиническое мышление* врача есть способность охватить, проанализировать и синтезировать все имеющиеся данные о больном, полученные различными путями, при одновременном сравнении с ранее встречавшимися наблюдениями, книжными знаниями и интуицией (опытом) для установления индивидуального диагноза, прогноза и тактики лечения» [3, С. 69]. Исходя из данных определений, можно сделать вывод, что клиническое мышление во многом опирается на критическое

---

¹ На сегодняшний день обязательными для изучения в медицинских ВУЗах Республики Беларусь являются учебные дисциплины «Философия» и «Биомедицинская этика». В Белорусском государственном медицинском университете курс «Логика» периодически предлагается для изучения студентам различных факультетов.

² Исключение составляет прикладная этика – биомедицинская этика, значение которой для студентов очевидно, поскольку проблемное поле данной дисциплины непосредственно связано с медицинской деятельностью.

мышление, формированию которого способствует изучение философских дисциплин. Под критическом мышлением понимается умение всесторонне анализировать информацию, делать обоснованные выводы, способность ставить под сомнение любую информацию, в том числе собственные убеждения. Критическое мышление врача предполагает рациональные методы поиска, отбора, систематизации и оценки научной и клинической информации для ее использования в практической работе, возможность мыслить креативно – выходить за рамки шаблонов и типовых решений, находить неожиданные идеи, подвергать сомнению устоявшиеся суждения, формировать обоснованные выводы и оценки, принимать взвешенные решения, которые способствуют эффективному оказанию медицинской помощи.

Актуализации философского знания для студентов медицинских ВУЗов, повышение их заинтересованности в философских дисциплинах может способствовать изучение проблемного поля, которое предполагает философскую рефлексию над медицинской наукой и практикой. Данное проблемное поле включает в себя *онтологические аспекты медицины* – философский анализ фундаментальных категорий, с помощью которых медицина описывает изучаемый ею срез реальности (здоровье и болезнь, норма и патология); *эпистемологические аспекты медицинского познания* – изучение места медицины в системе наук, методов и основных подходов к исследованию природы и лечению болезней, изучение исторической динамики медицинского познания; *антропологические аспекты медицины* – осмысление сущности человека, его телесной природы, таких феноменов человеческого бытия как смысл жизни, смерти, страданий, боли; *этические аспекты медицины* – моральные аспекты взаимоотношения врача и пациента, биоэтические проблемы современной медицинской практики (статус эмбриона, аборт, новые репродуктивные технологии, эвтаназия, трансплантация органов, экспериментальная медицина, генные технологии и др., анализ этических казусов и дилемм); *социокультурные аспекты медицины* – изучение феномена медиализации, роли и значения медицинских практик в современном обществе; *логические аспекты клинического мышления* – изучение форм мышления (понятия, суждения, умозаключения) на конкретных примерах из сферы медицины, общелогических методов, теории аргументации.

Вывод: 1. Изучение студентами медицинских ВУЗов философских дисциплин способствует формированию клинического мышления, которое во многом опирается на критическое мышление; 2. Актуализации философского знания для студентов медицинских ВУЗов способствует изучение проблемного поля, предполагающего философскую рефлексию над медицинской наукой и практикой; 3. Студентам медицинских ВУЗов можно предложить для изучения интегративный курс «Философия медицины», содержание которого предполагало бы изучение

онтологических, эпистемологических, антропологических, социокультурных, биоэтических аспектов медицинского знания и практики, а также логической составляющей клинического мышления.

Литература

1. Петров, В.И. Клиническая фармакология и фармакотерапия в реальной врачебной практике : мастер-класс : учебник / В. И. Петров. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 880 с.
2. Лихтерман, Л. Б. Клиническое мышление нейрохирурга / Л. Б. Лихтерман, А. Д. Кравчук, В. А. Охлопков, Ш. Ш. Элиава, С. Б. Яковлев // Вопросы нейрохирургии. –2014. – № 6. – С. 68 – 79.

КОСМОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ: ФАКТОР ВРЕМЕНИ В МАНИФЕСТАЦИИ ОПАСНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Кудрявцева В.И.

к.с.н., доцент кафедры экономической социологии и психологии
предпринимательской деятельности
УО «Белорусский государственный экономический университет»

Актуальность: Большинство методик здоровьесбережения населения направлено на поддержание здорового образа жизни, обеспечение приемлемых социальных условий, учёт экологических факторов, наследственности и т. д. В то же время, знание об индивидуальных особенностях протекания ритмических процессов в организме дает возможность прогнозировать время наиболее вероятной манифестации патологий, связанных с опасными заболеваниями.

Цель исследования: в рамках космономической концепции выявить алгоритм определения времени манифестации онкологии, когда её можно обнаружить на ранней стадии при медицинском обследовании.

Основные положения исследования.

1. Согласно данным хрономедицины, все жизненно важные биоритмы синхронны с космическими воздействиями (перепадами солнечной активности, лунными фазами и др.) [1]. И космономическая модель эндо-экзоритмов человека (КМ) показала свое полное соответствие подобным представлениям, позволила выявить врожденную, ритмически кризисную структуру на «locus minoris resistentiae» (LMR) - органе или системе организма с наименьшей устойчивостью (сопротивлением) организма [2].

В указанном проведенном исследовании по LMR были использованы данные выписок из амбулаторных карт 100 пациентов с заболеваниями желудка, 77 пациентов с заболеваниями легких и 26 пациентах с заболеваниями печени. Результат позволил раскрыть

фундаментальный эндобиоритмический природный механизм жизнедеятельности организма и конкретных органов, который открывает путь к «фактору времени». Там, где обнаруживается ритм (или цикл), можно вычислить время.

Поскольку врождённая кризисная структура на LMR, будучи периодически активизированной текущими внешними ритмами (то есть являясь эндо-экзо структурой), способна в любой момент вовлечься в патологический процесс, возникает научная проблема определения «триггера времени». А именно – того возраста и календарного периода, когда наиболее вероятно начальная манифестация возможных заболеваний, в том числе опасных и тяжелых.

2. Для решения задачи нахождения «триггера времени» может быть применен космономический подход, апробированный автором при работе с социальными объектами [3]. В частности, использовался метод *возрастного ритма*, который обусловлен сугубо внутренним фактором развития организации (или организма). Он отражает процесс созревания, внутренней ритмической готовности организации (организма) к манифестации события. В нашем случае – к манифестации скрыто протекающего патологического процесса в организме.

Как отмечено в исследовании с социальными объектами, для применения метода необходимо знать точные дату, место и время образования (или рождения - для личности). В проведенном исследовании по манифестации онкологических заболеваний были использованы точные данные рождения 15 известных людей из открытых источников. И если для описания структуры ритмов организации использовалась кордовая система Региомонтана [2], то для описания ритмической структуры личности в каждом случае индивидуально подбирались другие кордовые системы. Расчёты проводились с помощью компьютерной программы Cosmonomics.

В результате был выявлен алгоритм определения «триггера времени» по манифестации заболевания, когда его можно было бы обнаружить на ранней стадии: один из двух видов управителей шестой корды образовывал напряжённый или жёсткий режим связи с первой кордой, или определенный ритмозадающий фактор, а особенно управители шестой корды, образовывал напряжённый или жёсткий режим связи с шестой кордой. Время возникновения таких режимов указывает на тот период времени, когда стоило бы обратиться к врачу по проведению профилактического медицинского обследования.

Так, у Эдит Пиаф была обнаружена гепатоцеллюлярная карцинома в 1961 году, а согласно алгоритму ей имело смысл обращаться за профилактическим обследованием с марта 1960 года. У Лучано Паваротти - рак поджелудочной железы в июле 2006 года, а «триггер времени» указывает на желательное обследование с августа 2005 года. Далее укажем

даты диагностирования онкологии и в скобках - даты срабатывания «триггера времени» у других известных личностей. Одри Хепберн - псевдомиксома брюшной полости в октябре 1992 г. (с ноября 1986 г., активизация процессов с июля 1992 г.). Стив Джобс - рак поджелудочной железы в начале 2003 года (с августа 2001 года, активизация процессов с мая 2008 г.). Деннис Хоппер – рак предстательной железы в октябре 2009 года (с апреля 2005 года и активизация процессов с ноября 2008 года). Ив Сен-Лоран – рак мозга в апреле 2007 г. (с октября 2006 г.). Жерар Филип – рак печени в ноябре 1959 г. (с марта 1958 г.). Уго Чавес - метастатическая рабдомиосаркома в июне 2011 года (с июля 2009 г.). Джонни Холидэй – рак легких в марте 2017 г. (с апреля 2016 г.). Вацлав Гавел – рак легких в 1996 г. (с июля 1995 г.), а также в 2011 г. (с апреля 2010 г.). Майкл Си Холл - лимфома Ходжкина в январе 2010 г. на ранней стадии (с октября 2009 г.), излечился. Майкл Дуглас рак языка последней стадии в августе 2010 г. (с марта 2009 г.), но излечился. Карла Бруни-Саркози рак груди в 2019 г. на ранней стадии (с апреля 2018 г.), излечилась. Карл III рак простаты на ранней стадии в феврале 2024 г. (с октября 2023 г.).

Вывод. Таким образом, LMR можно прогнозировать по КМ личности, а также сравнивать их с результатами генетических исследований или генетическим паспортом в целях определения вероятности перехода предрасположенности в открытую форму и установления периода времени начала манифестации. Это позволит эффективно заниматься профилактикой опасных заболеваний, своевременно проводить профилактические медицинские осмотры, комплексно исследовать проблему здоровьесбережения населения.

Литература

1. Комаров Ф. И., Рапопорт С. И. Хронобиология и хрономедицина. - М.: "Триада-Х", 2000. - 488 с.
2. Кудрявцева В.И. Космономическая концепция: предрасположенность к возникновению заболеваний по индивидуальной модели эндоритмов человека // Международный научно-практический журнал Endless Light in Science - март 2023 – Алматы, Казахстан - С. 74 – 82. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50451903>. – Дата доступа: 24.03.2025.
3. Кудрявцева В.И. Космономическая концепция: прогнозирование военных наступательных операций НАТО // Общество. Доверие. Риски: материалы 4-го ежегодного международного форума. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2022. С. 104-112. – Режим доступа: <https://odr2022.rea.ru/wp-content/uploads/Ebook.pdf#page=103>. - Дата доступа: 24.03.2025.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Р.М. ПЛЕХАНОВОЙ

Кулак Н.И.

к.ф.н., доцент кафедры философии и политологии с курсом повышения
квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность: Русская философия – ключевой элемент современного культурного пространства, где фигуры выдающихся мыслителей, как Г.В.Плеханов, играют центральную роль. Широта его творчества позволяет проанализировать русскую и западноевропейскую философскую мысль. При этом редко встречаются научные работы, посвященные его главным соратникам. Одним из них была Розалия Марковна Плеханова (Боград).

Цель исследования: выявить онтологические основания деятельности Р.М. Плехановой.

Основные положения исследования: Р.М. Плеханова (1856-1949) – медик, революционер, общественно-политический деятель, жена «отца» русского марксизма – Г.В. Плеханова. В 1874 г. окончила гимназию сестер Гозадановых. В 1874 г. зачислена слушателем медико-хирургической академии в Петербурге, откуда позднее переведена в Женевскую врачебную школу, окончившую в 1879 г. В период жизни в Петербурге занималась общественной и революционной деятельностью, что привело к знакомству с Г.В. Плехановым. В своих воспоминаниях о Г.В. Плеханове, она пишет: «я увидела молодого человека среднего роста, стройного, с интеллигентным видом, правильным профилем, с красивой "шапкой" зачесанных назад каштановых волос. Он быстро прошел, точно видение, но до этих пор передо мной стоит этот образ. Я далека была от мысли, что этот юноша будет мне когда-нибудь дороже жизни, и что мы с ним пройдем жизненный путь» [цит. по. 1, с. 56].

До встречи с Г.В. Плехановым она не только интересовалась, но и занималась революционной деятельностью. Но эти занятия находились в медицинской плоскости. В 1878 г. она перебирается в Румынию, для лечения пострадавших в ходе русско-турецкой войны, но после возвращается снова в Петербург. К этому времени она уже была знакома со многими видными представителями революционной организации «Земля и Воля», которые поспособствовали личным встречам с Г.В. Плехановым. В дальнейшем, она станет не только супругой, но одним из главных советников русского марксиста.

В 1883 г. в Женеве была создана первая в России марксистская организация – группа «Освобождение труда», во главе с Г.В. Плехановым, формальным членом которой была и Р.М. Плеханова, которая занималась распространением революционных идей и марксистской литературы.

Формальный статус в организации, несмотря на активное участие в его деятельности, она приобрела ввиду параллельного обучения на медицинском факультете Женевского университета.

В 1896 г. вместе с Г.В. Плехановым входила в число российской секции делегатов Лондонского конгресса II Интернационала. Важное направление ее партийной работы связано с деятельностью Г.В. Плеханова, секретарем которого она и была. Врачебная деятельность Р.М. Плехановой не мешала оставаться в центре всех философских, политических, литературных, партийных штудий русского марксиста. Будучи «официальным представителем» Г.В. Плеханова, к ней обращались редакторы журналов с предложениями сотрудничества, с ней советовались по практическим и организационным вопросам. Интерес представляет письмо тулузского студента, члена РСДРП, меньшевика А. Осберга к Р.М. Плехановой от 1909. Обращаясь к ней с просьбой о разъяснении некоторых организационных вопросов, он указывает следующее: «Я пишу Вам, но...это для меня равно тому, если бы я писал самому Плеханову». Стоит отметить, что в начале XX века, когда Г.В. Плеханов активно работал над своим масштабным трудом «История русской общественной мысли», именно его жена вела переписку с выпускавшим книгу издательством «Мир».

С 1880 по 1917 гг. она находилась вместе с Г.В. Плехановым в эмиграции, сначала в Женеве, после в итальянском городе Сан-Ремо. Через несколько месяцев после смерти мужа в 1918 г., Р. М. Плеханова выехала за границу забрав архив и книги Г.В. Плеханова из Женевы и Сан-Ремо и перевезла их в Париж. В 1922 году приехал Л. Г. Дейч, близкий друг и соратник Г.В. Плеханова, которому по инициативе В. И. Ленина было поручено разыскать архив и библиотеку мыслителя. Позднее Р. М. Плеханова передала литературное наследие Г.В.Плеханова Советскому государству, вследствие чего был открыт «Дом Плеханова» – филиал Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Р. М. Плеханова заведовала им до 1939 года. Под ее руководством был разобран архив и изданы восемь сборников «Литературного наследия Г. В. Плеханова» [2].

В своих воспоминаниях «Моя жизнь» Р.М. Плеханова, объясняя свой выбор медицинской профессии, писала: «Медициной я очень увлекалась; я любила естественные науки, изучение человеческого организма: анатомия, гистология, физиология удовлетворяли мою любовь к знаниям, а кроме того, и главная причина, которая меня толкнула на изучение медицины и на поприще медицинской деятельности, - это убеждение, что обладание этой наукой и деятельность ... дадут мне возможность осуществить мне мои юные мечты: стать в близкое соприкосновение с народом и отдать служению ему мои силы» [3, с. 26].

Исследовательский интерес представляют воспоминания Е.С. Коц, которая указывала: «После его смерти, (Г.В. Плеханова – Н.К.), Р.М. Плеханова остаток своей жизни решила посвятить увековечиванию его памяти. Отказавшись от своей специальности, расставшись с любимыми дочерьми и внуком, она окончательно переселилась в СССР. К чести, ее надо сказать, что, несмотря на обидное отношение к Плеханову, на критику, непризнание, недооценку его заслуг, она приняла Октябрьскую революцию, многим восхищалась, многое одобряла и всем горячо интересовалась» [4, с. 10].

Вывод: Преданность Р.М. Плехановой революционной деятельности «отца» русского марксизма остается примером гармоничного соединений врачебной и партийной деятельности в условиях быстрой смены парадигм конца XIX – начала XX века. Популяризация личности Р.М. Плехановой, несомненно, присутствует и сейчас в научной среде. Можно выделить «Виртуальную выставку», приуроченную к 70-летию со дня смерти, которая отмечалась в «Доме Плеханова» в 2019 году. Онтологические основания деятельности Р.М. Плехановой – один из источников постижения и реконструкции творчества самого Г.В. Плеханова.

Литература

1. Бережанский А.С. Плеханов Г.В. От народничества к марксизму // А.С. Бережанский. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. - 185 с.
2. Литературное наследие Г.В. Плеханова в 8 сборниках / Государственная публичная библиотека. Дом Плеханова. - Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1934-1940.
3. Из воспоминаний Р.М. Плехановой «Моя жизнь» // Вопросы истории. 1970, №11. С. 104.
4. «На мою долю выпал счастливый лотерейный билет». Воспоминания Е.С. Коц / Публ. И.В. Смирновой//Исторический архив. 1998. № 2. С. 207-221.

ФИЛОСОФИЯ ПОБЕДЫ. К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Кулак Н.И.

к.ф.н., доцент кафедры философии и политологии с курсом повышения
квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность: 80-летие Победы в Великой Отечественной войне – важное событие для всего мира.

Цель исследования: сохранить память о подвиге народа, который своим единством и самоотверженностью обеспечил мир, свободу и независимость.

Основные положения исследования: Философия победы – это система идей, принципов и ценностей, которые лежат в основе преодоления трудностей и реализации целей. Она охватывает не только практические аспекты победы, но и её моральные, духовные и этические измерения. Философия победы может быть применена к различным сферам жизни: от личных достижений до глобальных исторических событий, таких как победа в Великой Отечественной войне или преодоление общественных кризисов.

Философия победы в контексте 80-летия победы в Великой Отечественной войне (1941–1945) – это многогранный вопрос, который затрагивает не только историческую память, но и моральные, этические и духовные аспекты человеческого существования. Победа стала символом мужества, единства и жертвенности народов Советского Союза, а также важным уроком для всего человечества.

Празднование Великой Победы является моментом для глубокого осмысления, а философия победы учит нас ценить мир, уважать друг друга и стремиться к справедливости, о чем заявляет президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Выделим несколько аспектов являющихся ключевыми:

1. Жертвенность и героизм: Победа в Великой Отечественной войне была достигнута ценой огромных человеческих потерь.

2. Единство и солидарность, которое стало ключевым фактором победы.

3. Историческая память, поскольку сохранение исторической памяти является данью уважения погибшим.

4. Урок для будущих поколений: философия победы напоминает о важности диалога, взаимопонимания и сотрудничества между народами.

5. Духовное наследие: победа в Великой Отечественной войне стала источником вдохновения для искусства, литературы и философии.

Она показала, что даже в моменты кризиса, человеческий дух способен на подвиги и самопожертвование.

Отдельно хочется сказать о героизме белорусского народа, чей подвиг является одной из самых ярких страниц в истории борьбы против нацизма. Наша страна, будучи одной из первых советских республик, подвергшихся нападению, стала ареной ожесточенных сражений, массового сопротивления и беспримерного мужества. Вклад белорусского народа в победу над фашизмом огромен. Хроника событий замечательно показана в книге «За цябе, Беларусь!: хроніка барацьбы беларускага народа з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў 1941–1944 гадах» [1].

Страницы, описывающие героизм белорусского народа, включают такие аспекты, как:

1. Массовое партизанское движение. Беларусь стала центром партизанской борьбы. К 1944 году на территории действовало более 370 тысяч партизан, объединенных в более чем 1200 отрядов. Партизаны уничтожали вражеские коммуникации, проводили диверсии, освобождали населенные пункты и вели разведку. Знаменитые операции, такие как «Рельсовая война» и «Концерт», нанесли огромный урон немецким войскам, нарушив их снабжение и передвижение.

2. Подпольная борьба. В городах и деревнях действовали подпольные группы, которые занимались саботажем, распространением листовок, спасением мирных жителей и подготовкой восстаний. Минское подполье стало одним из самых организованных и эффективных.

3. Жертвенность мирного населения. Беларусь понесла огромные потери: погиб каждый третий житель республики. Немецко-фашистские захватчики проводили политику геноцида, уничтожая целые деревни (например, трагедия Хатыни). Несмотря на это, люди продолжали сопротивляться.

4. Участие в регулярной армии. Сотни тысяч белорусов сражались в рядах Красной Армии. Многие из них были удостоены высоких наград, а более 400 человек стали Героями Советского Союза.

5. Дух сопротивления и единства. Белорусский народ показал невероятную стойкость и единство. Люди разных национальностей объединились в борьбе против общего врага.

6. Освобождение Беларуси. Операция «Багратион» стала одной из самых масштабных и успешных в истории войны. В ходе неё страна была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков, что стало переломным моментом в войне.

На сегодняшний день, благодаря руководству нашей страны, мы бережно оберегаем память о героизме наших соотечественников. На территории Беларуси созданы десятки мемориалов, посвященных героизму народа. «Хатынь», «Брестская крепость», «Курган Славы» и др. – это места, которые напоминают о трагедии и подвиге. Подвиг

белорусского народа отражен в литературе и кинематографе. Героизм белорусского народа учит нас ценить мир, помнить о жертвах войны и бороться за справедливость.

Вывод. Героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны – это пример беспримерного мужества, стойкости и любви к Родине. Философия победы – это не просто размышления о прошлом, но и руководство для будущего. Она напоминает нам, что мир и свобода – это хрупкие ценности, которые требуют постоянной защиты и усилий со стороны каждого поколения.

Литература

1. За цябе, Беларусь! : хроніка барацьбы беларускага народа з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў 1941–1944 гадах / укладальнік В. А. Шніп. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2024. – 159.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Легчилин А.А.

к.ф.н., доцент, профессор кафедры философии культуры
Белорусский государственный университет

Актуальность. Идентичность как понятие выражает феноменальное наличное бытие здесь и сейчас, с которым отождествляют себя и через которое выделяют себя из мира всеобщностей. Мы вправе рассуждать об идентичности современных белорусов, поляков, литовцев, французов, немцев, узбеков и пр. Среди главных факторов, влияющих на трансформацию национальной идентичности — это глобализация и широкое распространение информационных технологий, которые приводят к взаимопроникновению культур и влиянию на субъектность государственности. Реализовывать законное право государства на национальную безопасность и суверенитет (т.е. отстаивать свою идентичность) становится все сложнее.

Цель исследования. Выявить аспекты идентичности в контексте феномена государственности.

Основные положения исследования. В современной ситуации взаимосвязи культур государствам приходится уступать все большие доли своего суверенитета. Но здесь мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. Чем больше мы, якобы утрачиваем свою идентичность, тем большую силу приобретает государственность, оказывающая влияние на национальную идентичность. Именно поэтому национальная идентичность не становится утопическим проектом в рамках глобализации, а напротив, приобретает принципиально иные возможности, нация обретает новые возможности для самореализации.

Данная тема особенно привлекательна, когда идет процесс становления, формирования национального сообщества, или любого другого социального феномена в своем историческом развитии. Таковым в последние десятилетия XX – нач. XXI вв. является постсоветская децентрализация, которая породила, так называемые, новые, независимые национальные идентитеты. Весьма актуальным является вопрос о том, способны ли сложившиеся глобальные коммуникационные, геосоциальные перемены в нач. XXI столетия воздействовать на формирование национальных идентичностей. Иначе говоря – в перспективе предполагается смена поколений и ожидается новое поколение, для которого национальные ценности своей культуры получили иной уровень развития, а также иное содержание. В данной системе оценок по-новому осмысливаются такие феномены как «пространство», «место», «свое», «чужое», «граница», «государство», «нация».

Среди факторов, влияющих на трансформацию национальной идентичности в самом общем ракурсе, рассматриваются следующие: развитие и широкое распространение информационных технологий (приводит к взаимопроникновению культур), что способствует своеобразному пространственно-временному сжатию. Близость и доступность любой культуры приводит к тому, что в смысловом пространстве становится достаточно много «Другого», в итоге, сложным становится различить свое и чужое. А собственная идентичность, как известно, не мыслима без границы между своим и чужим, и соответственно не мыслима без того, кто от меня отличается. Мы оказываемся в ситуации, когда идентификация себя с одной определенной нацией, к которой ты принадлежал с рождения, становится проблематичной. Мир все чаще характеризуется как полиидентичный. Однако, в то же время мы можем наблюдать противоположную тенденцию. Достаточно серьезные вспышки национального эгоизма, а также не прекращающуюся борьбу некоторых наций за независимость и признание. Эта борьба идет на уровне политических партий, избравших своей основой построение модели национальной идентичности. Все это свидетельствует о том, что от национальной принадлежности, как одной из ведущих характеристик общества и личности еще рано отказываться. Более того, необходимо проводить ее анализ с учетом всей специфики сложившейся ситуации, чтобы ответить на вопрос: как возможна национальная идентичность в эпоху постсовременности?

Еще одна важная тема – это проблема соотношения нации и государства в контексте идеи идентичности. Национальная идентичность – основа самостоятельного государства и высшая форма общественного единства. Она выражается в стремлении формировать специфическое состояние сознания этноса и социально-психологической ориентации

людей, а также сопряженные с ними идеологию, политику, торию и социальную практику. Государство реализует и отстаивает стратегию самодостаточной национальной принадлежности через специфическое отношение к другим нациям. Государство заинтересовано в поддержании и культивации «своего» для этого общества. Оно реализуется с помощью системы образования, культуры среди всех членов общества. Такое положение дел является следствием специфики современной полиидентичности.

Поворот к национальной идентичности является своего рода симптомом, по которому можно поставить диагноз современному обществу. Реализовывать законное право государства на национальную безопасность и суверенитет (т.е. отстаивать свою идентичность) становится все сложнее. А так как существование нации еще никто не отменял, то возникает дилемма: что является первичным – нация (некое этнокультурное образование) по отношению к государству или государство по отношению к нации? В эпоху глобализации оказывается, что если государство не приемлет общую национальную идею, то национальная идентичность отнюдь не является необходимостью для данного государства. Однако акцент на специфике национальной идентичности нередко является стремлением государства усилить свои позиции и повысить свой авторитет.

Важнейшая тема в эпоху глобализации – это национальное возрождение. Социальные взрывы в конце XX начале XXI столетий доказывают, что в современном мире нации хотят жить собственной жизнью, воплощаясь в независимых культурных конструктах и политических проектах. Применительно к национальной идентичности глобализация ведет к «плюрализации границ», то есть размыванию оппозиции между национальным и интернациональным. Это влечет за собой новую политику сравнения: западный вариант модерна не должен для нас быть преобладающим, образцом для оценки других культур. Необходимо уяснить, что цивилизации не-западного типа представляют собой свои собственные, особые сочетания культуры, капитала и национального государства. Именно поэтому национальная идентичность не становится утопическим проектом в рамках глобализации, а напротив, приобретает принципиально иные возможности. Иными словами, нация обретает новые возможности для самореализации.

Вывод. Нация, претендующая на независимость и самостоятельное существование, способна сохранить свою идентичность только в совокупности с поддержкой ее национальной идеи государством.

ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОШЛОГО

Лойко А.И.

д.ф.н., заведующий кафедрой «Философские учения»
УО «Белорусский национальный технический университет»

Лойко Л.Е.

к.ф.н. доцент кафедры философии и идеологической работы
УО «Академия МВД Республики Беларусь»

Актуальность: 80 лет Великой Победы и попытки умаления исторической значимости этой даты в ряде западных государств указывают на необходимость подключения к историческим и правовым исследованиям такого раздела философии как гносеология [1]. В этом разделе разработаны чёткие критерии верификации текстов и документов по их источнику.

Цель исследования: состоит в использовании чётких критериев верификации исторических событий посредством логических критериев ясности, точности, доказательности, непротиворечивости и обоснованности, а также категориальных структур философии.

Основные положения исследования: категориальные структуры философии, представленные такими концептами как историческое время, историческое сознание, историческое мышление, историческая память, формируют научную картину исторической реальности 1941-1945 годов. В этой категориальной структуре содержится методологическая основа систематизации исторических событий не только в их хронологической последовательности, но и в их ценностной динамике. Содержание этой ценностной динамики формируют события, связанные с героической обороной Брестской крепости, обороной Москвы и Ленинграда, Сталинградской битвой и битвой на Курской дуге. В 1943 г. инициатива на фронтах полностью перешла к Советской Армии.

Выдающуюся роль Сталинградской битвы признало политическое руководство Великобритании и США. События на восточном фронте оказали воздействие на ход второй мировой войны. В результате войска союзников высадились в Италии и Греции. В 1944 г. произошла высадка англо-американского военного корпуса в Нормандии. На фоне успешной реализации Советской Армией военной операции под названием «Багратион» союзники стремились разделить с Советской Армией успешное завершение второй мировой войны на европейском континенте. Фактически союзные войска Великобритании, США и Франции стремились уменьшить значимость Советской Армии в освобождении европейских государств от немецкой оккупации.

СССР, несмотря на решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, придерживался дипломатической стратегии равного диалога с

делегациями Великобритании и США. Это показали конференции в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Территории Австрии и Германии были разделены на равные зоны военного контроля СССР, Великобритании, США и Франции. По предложению СССР Польской Народной Республике были переданы 2/3 территории Восточной Пруссии и восточные регионы Западной Пруссии.

Решениями Потсдамской конференции союзники СССР признали вклад Советской Армии в разгром гитлеровской Германии. Но в начале XXI века союзники СССР стали умалять роль Советской Армии в разгроме гитлеровской Германии. Эта позиция детерминирована геополитическими факторами [2].

Вывод: проведённое исследование позволило обнаружить основную причину фальсификации вклада СССР в разгром гитлеровской Германии. Этой причиной являются геополитические амбиции ряда западных политических элит

Литература

1. Лойко А.И. Нюрнбергский процесс в аспектах исторической памяти и правовой оценки преступлений фашизма / А.И. Лойко, Л.Е. Лойко / Нюрнбергский процесс в современных аспектах международного права, политики и истории. – Минск: Международный университет «МИТСО», 2023. С. 43-46.

2. Лойко А.И. А.А. Зиновьев: западнизм и глобализация / А.И. Лойко // Гуманитарные ведомости ТПГУ имени Л.Н. Толстого – 2022 - № 4(44) – С. 38-46.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ В ПЕРИОД XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Мозолева О.С.

Преподаватель-стажер кафедры философии и политологии с курсом
повышения квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность исследования вопросов белорусской национальной идентичности состоит в необходимости сохранения, укрепления и управления процессами формирования белорусской национальной идентичности. При этом наилучший метод дать сущностное контекстное определение этому понятию состоит в историческом анализе процессов, послуживших началом для формирования белорусской национальной идентичности. Это относит нас к времени создания европейских наций в

XIX веке, эпохе, которую справедливо называют «веком национализма», с присущими ему процессами миграции, которые во многом послужили катализатором создания национальных государств.

В свою очередь, миграция всегда есть преодоление некоей пересечённой дистанции, каковой выступает граница. В социокультурном пространстве белорусско-польско-литовско-украинско-российского пограничья типология границ многообразна и включает политические, языковые, конфессиональные и иные типы границ, которые выступают как «границы идентичностей». Не в малой степени этим пограничным самоопределением белорусы обязаны комплексу исторических, геополитических, социальных и экономических факторов, которые на протяжении последних двух столетий обуславливали направления, интенсивность и характер миграционных потоков, проходящих через территорию современной Республики Беларусь.

Цель исследования: операционализировать понятие национальной идентичности и влияния на неё процессов миграции.

Основные положения исследования. Феномен национальной идентичности появился вместе с возникновением наций и национализма и может быть исследован только в контексте процессов, приведших к появлению в XIX веке государств современного типа.

Начиная с конца XVIII — начала XIX в., в пределах трех империй, распространявших свое влияние на Юго-Восточную Европу, (Российской, Османской и Габсбургской) возникали новые зоны и потоки миграции. Не обошли эти миграционные процессы и территорию Беларуси

Итак, в течение 100 лет вследствие национальной, конфессиональной, идеологической, политической розни, а также в силу экономических причин большое количество населения переходило из одного политического пространства в другое, с одной территории на другую, из одного государства в другое. Именно в этих условиях, на наш взгляд, впервые возникает проблематика национальной идентичности.

Вывод: Будучи с точки зрения влияния на личность одним из самых травматических феноменов, миграция в то же время внесла немалое количество позитивных изменений в коллективный менталитет, демографическую, этноконфессиональную структуру, стала в силу этого толчком в социально-экономической эволюции и культурном развитии народов региона.

Изменения характера власти и государственной принадлежности определенных территорий вели к радикальным изменениям политического статуса, политических условий существования населения. Миллионы людей, переходя из одного политического пространства в другое, меняли свою национальную идентичность.

Содержания понятия национальной идентичности всегда привязано к настоящему и происходит вместе с течением времени. Часто

национальную идентичность характеризуют как некую воображаемую, реально не существующую инстанцию нации. Да и саму нацию так принято было называть, поскольку это также абстрактное понятие. В этом для исследователей феномена национальной идентичности и заключается сложность определения одного понятия высокой степени абстракции через другое столь же абстрактное понятие. Объяснить их связь можно, на наш взгляд, используя понятие «симулякр». Симулякр – это один из ключевых терминов постмодернистской философии, который означает изображение, копию того, чего на самом деле не существует.

Таким образом, на наш взгляд национальная идентичность – это симулякр нации, это копия, снятая с копии, абстракция высшего уровня. Она позволяет в стереотипном образе схватывать все её свойства и составляющие, включённые в понятие нации. Если смотреть упрощённо, то вырисовывается следующая цепочка: этнос составляет ядро народа, народ является основой нации, нация включает в себя все атрибуты: территорию, гражданство, национальную идеологию и пр., а национальная идентичность охватывает все эти элементы, вместе взятые, в снятом завершающем образе.

Литература

1. Беспмятных, Н. Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность : проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / Н. Н. Беспмятных; науч. ред. проф. М. А. Можейко. — Минск РИВШ, 2007. — 404 с.
2. Волков С. Ю., Помелова Ю. П. Национальная идентичность как научная категория [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2018. – №6. – Режим доступа: <https://journal.mrsu.ru/arts/nacionalnaya-identichnost-kak-nauchnaya-kategoriya>. УДК: 323.1
3. Денисюк Н. П. Миграционные процессы в Республике Беларусь и современном мире // УДК 325.1 Миграция населения в целом.
4. Джемс У. Научные основы психологии. — Минск: «Харвест», 2003. — 528 с.
5. Науменко, Л. И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия. // Социологический альманах. Выпуск № 6. 2015.
6. Сюпюр, Е. Эмиграция: социальные и политические условия жизни в Юго-Восточной Европе. XV-XIX вв. // Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XVIII-XX вв. Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия / Институт славяноведения РАН. СПб.: Алетейя, 2011. — 488 с.
7. Тишков, В. А. Этнос или этничность? / В. А. Тишков // Этнология и политика. Научная публицистика. - М.: Наука, 2001. - С. 229.

8. Хабермас, Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства//Нации и национализм. М. 2002. С. 366.

9. Харитонов, И. Н. Белорусская нация и национальная идентичность в контексте аксиологического подхода // Социологический альманах. Выпуск № 6. 2015.

10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.3. – Мн., 1996;

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ВНЕСОЦИАЛЬНЫЙ «ОБРАЗ ВРАГА»

Молчанов П.Ю.

Старший преподаватель кафедры философии и политологии с курсом
повышения квалификации и переподготовки
УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность. В условиях глобальной пандемии и возрастания геополитической напряженности в первой четверти XXI века экологическая проблематика отошла на второй план в ряду наиболее актуальных для мирового сообщества проблем. Однако, на наш взгляд, такая ситуация таит в себе серьезную опасность для будущего человечества. Поэтому перспективной представляется идея о реактуализации образа глобальных экологических проблем как внесоциального общечеловеческого «врага».

Цель исследования: выделить перспективы и направления реактуализации образа глобальных экологических проблем как внесоциального общепланетарного «врага».

Основные положения исследования. Традиционно под «образом врага» в социогуманитарном дискурсе подразумевается сознательно искаженное представление о противнике, «чужом», который представляет угрозу для «своих». Это могут быть образы государств, народов, религий, отдельных политических деятелей и т. д. «Образ врага» формируется, как правило, с целью сплочения широких слоев населения перед лицом мнимой или реальной угрозы. Эта угроза в большинстве случаев носит социальную природу, поэтому противостояние «врагу» происходит в форме войн, геноцида, экономических и политических санкций, информационно-идеологической борьбы, социального остракизма и других подобных явлений. Результатом такого противоборства являются массовая гибель людей, разрушение инфраструктуры и прочие социальные катаклизмы [1].

Опыт Второй мировой войны с применением ядерного оружия показал, что логика геополитического противостояния государств или их блоков в конечном счете бесперспективна и может привести человечество

к самоуничтожению. В такой ситуации актуализировались идеи консолидации мирового сообщества вокруг некой общей цели. Одной из таких глобальных целей стала борьба с экологическими проблемами, в частности – с глобальным потеплением климата.

Отличительной особенностью этой борьбы является формирование внесоциального «образа врага», представляющего угрозу для всего мирового сообщества. В ходе противодействия такому «врагу» человечество в идеале должно перейти от истребления себе подобных к устранению экологических рисков и угроз, что является консолидирующей сверхзадачей. Решение этой задачи предполагает сублимацию внутривидовой агрессии (по терминологии А. П. Назаретяна) вида *Homo sapiens* в форму конструктивной творческой деятельности населения земного шара по гармонизации экосоциальных отношений, развитию фундаментальных и прикладных научных исследований, совершенствованию и разработке новейших технологий, совместному освоению космоса и реализации других глобальных проектов [2].

Все это дает основание утверждать, что реактуализация экологической проблематики в первой четверти XXI века несет в себе конструктивный консолидирующий потенциал в деле интеграции мирового сообщества. Для этого, например, целесообразно сместить акцент экопропаганды с весьма спорной с научной точки зрения проблемы климатических изменений на конкретные примеры деградации окружающей среды, такие как кислотные дожди, нефтяные пятна в океанах, радиоактивное загрязнение территорий. Особо следует акцентировать внимание на эффекте «ядерной зимы», поскольку ее последствия для глобальной экологии и населения планеты могут быть катастрофическими. При этом необходимо создание действенных политико-правовых механизмов для придания экологическим декларациям статуса императивных законодательных актов общепланетарного масштаба.

Вывод: борьба с экологическими проблемами создает внесоциальный «образ врага», что способствует консолидации человечества перед лицом общей опасности и позволяет снизить конфликтность международных отношений.

Литература

1. Иванова, М. С. Образ друга и врага в политической науке. Международные политические аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45736940>. – Дата доступа: 27.04.2025.

2. Назаретян, А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика, психология и футурология / А. П. Назаретян. – М. : Пер Сэ, 2001. – 239 с.

РИТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДРАМЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Познякова О.Л.

к.ф.н., доцент кафедры философии и политологии с курсом повышения
квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность: В XXI веке в связи с интенсивным развитием новых культурных, религиозных, философских течений был незаслуженно предан забвению так называемый *ритуальный* подход в осмыслении драмы, идейным вдохновителем которого стал Ф. Ницше в своем произведении «Рождение трагедии из духа музыки» [1]. На стыке XIX и XX веков этот подход поддержали многие исследователи, и теория происхождения драмы из древнегреческого ритуала послужила поводом для плодотворных размышлений антропологов, культурологов, драматургов, сценаристов и режиссеров. Сегодня анализ процесса эволюции ритуального характера драмы как социокультурного феномена раскрывает путь развития драматического искусства в направлении к трансгуманистическому обществу и дает возможность прогнозировать исчезновение драмы как социокультурного феномена и закат гуманистической традиции в целом.

Цель исследования: Проследить эволюцию онтологической сущности драмы от ритуального действия к действию сценическому до полного исчезновения драмы как социокультурного феномена в пост гуманистическом пространстве.

Основные положения исследования: Концепция ритуального подхода в осмыслении драмы базируется на трех основополагающих принципах: 1) принцип ритмичности ритуала и драмы; 2) принцип трагического действия как ритуала очищения; 3) принцип ритуального единения зрителей [2, с.157-158]. Задача драматического произведения заключается в том, чтобы посредством специфического ритмического рисунка перипетий, выраженного в форме колебаний в судьбе протагониста от счастья к несчастью, при помощи трагического действия как ритуала очищения протагониста ослабить барьер между индивидуумом и группой, дать сознанию героя проникнуть в зрителя, и в момент наибольшего эмоционального напряжения позволить аудитории пережить катарсис.

В XX веке в философии экзистенциализма произошло расширение понятийных границ философского дискурса, что позволило внедрить в него понятие «драма» для экспликации смысла проблемы отчуждения человека, одиночества, заброшенности, внутреннего выбора и поиска своего места в жизни. Проблематика драматичности человеческого существования в философии экзистенциализма сделала драму якобы

общедоступной и понятной для обывателя, тем самым ограничив общий интерес к ее концептуально-методологическим основаниям. Начиная с середины XX века классическая драма перестает выполнять свою консолидирующую функцию и становится средством подавления сознания человека, препятствуя разумному поведению людей и формируя предпосылки для создания напряжения в обществе вплоть до его саморазрушения. Утрата онтологической сущности драмы стала возможной благодаря технической подмене катарсиса на фрустрацию.

Современная фрустрационная драма, насаждая и культивируя в сознании зрителя аффекты, создает тем самым предпосылки возникновения новых форм феномена отчуждения, а именно: отчуждение человека от человека, человека от общества, человека от самого себя, от политики и культуры, морали и социальных институтов, отчуждение в мировоззрении [3, с. 80-83]. Все вышеперечисленные формы отчуждения, порождаемые фрустрационной драмой, приводят к подмене подлинного мировоззрения на крайний физикализм и прагматизм, провоцируют потребительское отношение к человеку и к природе, что в целом подготавливает благоприятную почву для перехода к пост гуманистическому обществу, в котором нет места людям, способным консолидироваться вокруг категории социального блага и нет места драме как феномену культуры.

Вывод: Эволюция онтологической сущности драмы может быть представлена в трех этапах: а) от ритуального действия камлания к действию сценическому и нравственному очищению через катарсис; б) метафоризация драмы с целью ретуширования ее истинного предназначения и подмена катарсиса на фрустрацию; в) драма как инструмент подмены сознания на пути к обществу трансгуманизма.

Литература

1. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. Том 1. М., Мысль, 1990. – 832 с.
2. D'Aquili, E. G. The neurobiology of myth and ritual / E. G. D'Aquili, C. D. Laughlin // The spectrum of ritual: a biogenetic structural analysis / ed.: E. G. D'Aquilli, C. D. Laughlin. – New York, 1979. – 375 p.
3. Познякова, О.Л. Философия драмы: фрустрация vs. катарсис / О.Л. Познякова. – Минск : РИВШ, 2017. – 102 с.

УКЛАД СУПРАЦОЎНІКАЎ БДМУ У ЗАХАВАННЕ ПАМЯЦІ АБ ГЕРАІЗМЕ МЕДЫКАЎ У ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЕ

Поляк Н.А.

к.и.н., доцент кафедры философии и политологии с курсом повышения
квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальнасць. Вялікая Айчынная вайна пакінула незгладжальны адбітак у гісторыі Беларусі. Яна стала для нашага народа «вечнай». Тыя трагічныя падзеі адлюстраваны ў многіх навуковых працах і публіцыстычных выданнях. Пэўнае месца ў іх адведзена гераізму медыцынскіх работнікаў, якія дапамагалі на фронце і ў тыле ворага. Сярод іх былі супрацоўнікі Беларускага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта – тады Мінскага медыцынскага інстытута. Аднавіць імёны суайчынікаў і калег, якія рызыкавалі жыццём у гады вайны – было і ёсць першаснай задачай для БДМУ на сучасным этапе.

Тэма актуальная і значная таму, што супрацоўнікамі нашага ўніверсітэта сапраўды зроблена і робіцца шмат для захавання памяці, аднаўлення імёнаў герояў, але ніколі гэта тэма не вывучалася падрабязна. Настаў момант падвесці вынік, абагульніць дасягнутыя рэзультаты і ацаніць значэнне зробленага для маладога пакалення студэнтаў-медыкаў, настаўнікаў-урачоў і тых, хто займе іх месцы ў будучым.

Асноўныя палажэнні даследавання: Вывучэнне гэтай тэмы мае вялікую значнасць у сувязі з тым, што увекавечванне памяці пра Вялікую Айчынную вайну і падтрыманне гістарычнай праўды, дапамагае прадухіліць скажэнне фактаў. Шматлікія даследаванні, публікацыі, запісы ўспамінаў будучым пакаленням робяць магчымым перадачу рэальных звестак пра гераізм урачоў у выкананні свайго прафесійнага абавязку.

Збор інфармацыі, навуковы пошук, размовы са сведкамі падзей, якія вяліся не адно дзесяцігоддзе студэнтамі, выкладчыкамі, карэспандэнтамі часопісаў і газет БДМУ маюць вялікае сацыяльнае значэнне таму, што памяць пра вайну з'яўляецца важнай часткай нацыянальнай ідэнтычнасці і аб'ядноўвае грамадства вакол агульных каштоўнасцей і гісторыі. Супрацоўнікі БДМУ сваім прыкладам паказваюць важнасць павагі да мінулага і да працы сваіх калег.

Намаганні па захаванню памяці прыкладаліся супрацоўнікамі Мінскага медыцынскага інстытута, адразу пасля вяртання ўстановы з эвакуацыі горада Яраслаўля. Інстытут у кастрычніку месяцы распачаў навучальны год і студэнтаў у ім было больш чым у іншых ВНУ г. Мінска. Публікацыя артыкулаў з успамінамі пачалася на старонках газеты «Савецкі медык» (сёння Веснік БДМУ). Амаль у кожным нумары карэспандэнты, якімі часам былі самі студэнты друкавалі матэрыялы сустрэч з выкладчыкамі-удзельнікамі баявых дзеянняў на франтах і з тымі,

хто змагаўся ў партызанскіх атрадах. Гэта былі сустрэчы, размовы, пытанні, дзе суразмоўцы расказвалі пра сваё жыццё і працу падчас акупацыі або на перадавой. Сёння з гэтымі ўспамінамі можна пазнаёміцца ва ўніверсітэцкай бібліятэке, дзе захоўваюцца амаль усе нумары «Савецкага медыка».

На прцягу 80 год амаль на кожнай кафедры нашага ўніверсітэта працавалі людзі, якія не маглі абмінуць падзеі 1941-1944 гг. Яны з натхненнем збіралі інфармацыю, фотаздымкі, асабістыя рэчы сваіх калег-ветаранаў. З цягам часу фарміраваліся, нават навукова-творчыя калектывы, якія арганізавалі гістарычны пошук, друкавалі вынікі сваіх даследаванняў. Але бадай самае значнае, што ніколі не забывалі саміх ветаранаў. Наведвалі, віншавалі, дзякавалі, дапамагалі па жыццёвым справам і запісвалі ўспаміны.

Эпагеем такой працы стала выданне ў 2024 г. ва ўніверсітэце манументальнай кнігі «А памяць бессмяротная ...». Калектыўная манаграфія стала вынікам шматгадовых намаганняў захаваць каштоўныя звесткі аб медыках героях, супрацоўніках БДМУ. Кніга прысвечана настаўнікам і супрацоўнікам універсітэта, якія сталі ветэранамі Вялікай Айчыннай вайны.

Аўтарамі кнігі з'яўляюцца: рэктар БДМУ член-карэспандэнт Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, доктар медыцынскіх навук, прафесар Сяргей Рубніковіч, загадчык музея БДМУ Мікалай Шумін, дацэнт кафедры марфалогіі чалавечай, кандыдат медыцынскіх навук, дацэнт Уладзімір Манулік, дацэнт кафедры сківічна-тварнай і пластычнай хірургіі чалавека, кандыдат медыцынскіх навук, дацэнт Валянціна Маргунская.

Трэба адзначыць, што кніга «А памяць бессмяротная ...» не толькі ўвекавечвае памяць аб гераізме ветэранаў-супрацоўнікаў БДМУ, але і служыць важным адукацыйна-выхаваўчым інструментам. Змест манаграфіі дапамагае маладому пакаленню зразумець значэнне гісторыі, вучыць, шанаваць старэйшае пакаленне, паважаць прадстаўнікоў прафесіі, якія не спыняліся ні перад якімі цяжкасцямі.

Адзін з аўтараў манаграфіі загадчык музея гісторыі БДМУ Мікалай Сяргеевіч Шумін паведаміў, што «...тэма Вялікай Айчыннай вайны для нашага ўніверсітэта з'яўляецца ключавой. Гэта было ўлічана пры стварэнні, па ініцыятыве рэктарата ўніверсітэта ў 2021 г. С. Рубніковаіча, музея ўніверсітэта. Музейная справа патрабуе дасканалых падыходаў у дакуменціраванні, архівіраванні і аднаўленні арціфактаў. Іх у нашым музеі немала. Ва ўніверсітэце працуюць людзі, якія ўжо ў некалькіх пакаленнях выкладчыкі медыцынскай ВУ і ўрачы. У хатніх калекцыях такіх людзей шмат артыфактаў. Кожны жадае падзяліцца часткай гісторыі сваёй сям'і з моладдзю і з задавальненнем прыносяць рэчы ў наш музей. .... Нездарма экскурсійныя лекцыя і экспазіцыі пра падзеі вайны выклікаюць

найбольшы інтарэс у наведвальнікаў. Прыходзіца шмат працаваць каб зрабіць выставу цікавай і візуальна наблізіць тую эпоху да гледачоў. Выданне кнігі наспявала даўно і Сяргей Пятровіч Рубніковіч ініцыраваў яе падрыхтоўку, стаўшы на чале аўтарскага калектыва».

Манаграфія ўтрымлівае біяграфічныя звесткі 262 ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны – рэктараў, загадчыкаў кафедраў, выкладчыкаў, асістэнтаў, інспектараў па кадрах, загадчыкаў метадычных кабінетаў, лабарантаў, ліфцёраў, камендантаў, пашпарцістаў і іншых супрацоўнікаў Мінскага дзяржаўнага медыцынскага інстытута. У кнізе ўзгадваецца больш за 53 кафедры і структурныя адзінкі МДМІ/БДМУ. На старонках выдання размешчаны рэдкія дакументы і фотаздымкі з фондаў музеяў і архіваў Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі, а так сама з сямейных архіваў блізкіх ветэранам людзей. Каляровыя здымкі пасведчанняў, лісты ўзнагарод, асабістыя кніжкі ўдзельнікаў аднаўлення Мінска, баявыя характарыстыкі, камандзіровачныя пасведчанні, здымкі з баявымі таварышамі і шмат іншых каштоўных дакументаў сабраны ў выданні. Найбольш карыснымі для патрыятычнага выхавання, на наш погляд, з’яўляюцца асабістыя ўспаміны ветэранаў, пепіска з роднымі. У некалькіх радках адлюстраваны перажыванні, цяжар ваеннага ліхалецця і аб’ектыўнае бачанне таго, што адбывалася на самой справе.

Размешчаная ў выданні інфармацыя дазваляе нам паглыбіцца ў эпоху, зразумець яе маштаб праз людзей, якія ўнеслі значны ўклад у перамогу ў медыцынскую справу, у медыцынскую адукацыю. Сабраны матэрыял дае аснову для аналізу культурнай значнасці пошуковых работ супрацоўнікамі БДМУ для ўспрымання грамадскасцю падзей вайны. Стварэнне музея і падрыхтоўка манаграфіі дапамагаюць абараць гісторыю нашай краіны для наступных пакаленняў.

Захаванне памяці аб вайне і гераізме ўрачоў, якая ўвасобілася ў стварэнні музея і напісанні манаграфіі, з’яўляюцца важнай часткай навучальнага працэсу. Памяць аб гераічным мінулым накіравана на фарміраванне патрыятычных каштоўнасцей, павагі да гісторыі і калег-медыкаў. На сёняшні дзень кніга «А памяць бессмяротная...» актыўна выкарыстоўваецца для падрыхтоўкі семінарскіх заняткаў, круглых сталаў, канферэнцый. Біяграфіі ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны, сабраныя ў ёй, дапамагаюць студэнтам пазнаёмяцца з подзвігам супрацоўнікаў БДМУ і ўсвядоміць значэнне вернасці прафесіі ў дасягненні Перамогі і свабоды для Радзімы.

Апісаныя ў выданні падзеі дазваляюць арганізоўваць тэматычныя мерапрыемствы. Напрыклад, памятныя вечары, выставы, канцэрты, сустрэчы са сваякамі ветэранаў. На такіх мерапрыемствах студэнты могуць пачуць запісаныя ўспаміны відавочцаў і пазнаёміцца з архіўнымі матэрыяламі. Біяграфічныя звесткі дазваляюць маладому пакаленню чуць

гісторыі пра вайну з першых вуснаў, мець аб'ектыўнае ўяленне аб тых падзеях і супрастаяць фальсіфікацыі.

Дзякуючы праведзенай працы па захаванню памяці аб вайне, маладое пакаленне студэнтаў-медыкаў далучаецца да правядзення мемарыяльнай работы. Удзел у мемарыяльных мерапрыемствах, ускладанне кветкаў да помнікаў, далучэнне да акцый памяці, правядзенне рэквіямаў, дапамагае студэнскай моладзі больш глыбока прасякнуцца духам патрыятызма.

У манаграфіі абазначана мноства тэм, якія могуць стаць заглаўнымі ў далейшай даследчай працы. Студэнты маюць магчымасць удзельнічаць у навуковых праектах, прысвечаных гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. Гэта ўключае ў сябе працу з архіўнымі дакументамі, апытанне ветэранаў, пошук імён іншых герояў. Спіс ветэранаў-урачоў можа быць дапоўнены спісам студэнтаў БДМУ, якія гераічна змагаліся за Перамогу.

Праведзеная нашымі папярэднікамі работа безумоўна каштоўная, але яе вынікі павінны быць максімальная папулярызаваны. Так, напрыклад, на дапамогу могуць прыйсці даступныя сёння маладому пакаленню электронныя тэхналогіі. Стварэнне віртуальных экскурсій, інтэрактыўных выстаў, выкарыстанне сацыяльных сетак дапамогуць адукацыйна-выхаваўчай працы. Пашырэнне метадаў пашуковай работы дапамогуць прыцягнуць увагу шырокай аўдыторыі да важных тэм, натхніць маладое пакаленне да працяга захавання памяці пра подзвіг супрацоўнікаў БДМУ ў Вялікай Айчыннай вайне.

Выснова: Супрацоўнікі МДМІ/БДМУ ўнеслі значны ўклад у захаванне памяці аб гераізме медыкаў у гады Вялікай Айчыннай вайны. Збіранне інфармацыі аб урачах героях пачалося адразу пасля заканчэння вайны і працягваецца па сёняшні дзень. Знакавай падзеяй у такой рабоце стала выданне манаграфіі «А памяць бесмяротная ...». Супрацоўнікі ўніверсітэта за 80 год зрабілі шмат каб гераізм іх калег застаўся ў памяці. Дзякуючы папулярызацыі звестак аб асабістым лёсе ветэранаў моладзь загартоўвае патрыятызм і ўмацоўвае гатоўнасць абараняць Радзіму. Захаванне памяці аб вайне мае вялікае значэнне ў адукацыйнай, навуковай і выхаваўчай рабоце са студэнтамі-медыкамі зараз і ў будучым.

Літаратура

1. Советский медик 1964 г. №4 15-18 марта
2. А память бессмертна ...: биографии преподавателей Белорусского государственного медицинского университета – ветеранов Великой Отечественной войны / С.П. Рубникович [и др.]. – Минск: БГМУ, 2024. – 472 с.

ЗАВОДЫ БЕЗ ЗАВОДЧАН: ПЕРВЫЕ ГОДЫ МИРНОЙ ЖИЗНИ В БССР

Поляк Н.А.

к.и.н., доцент кафедры философии и политологии с курсом повышения
квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность. Ущерб, нанесённый войной некоторым промышленным отраслям БССР составил 90%, но самой страшной потерей были люди. Трудоспособное население катастрофически сократилось. Успешно начавшийся процесс формирования рабочего класса БССР в предвоенный период был прерван эвакуацией, оккупацией, переселением и уничтожением белорусских трудящихся. К моменту освобождения в промышленности Советской Беларуси от довоенного уровня было занято 4% рабочих. В промышленности на момент освобождения Беларуси отсутствовали специалисты со среднеспециальным и высшим образованием [1, с. 148], в коллективах не было ни одного квалифицированного рабочего. В десятки раз уменьшилось население городов. Число минчан с 270,4 тыс. сократилось до 45 тыс. чел. [2, с. 11]. Нехватка рабочих рук наблюдалась в каждой отрасли народного хозяйства, но катастрофической для послевоенного восстановления республики она была в промышленности.

Основные положения исследования: Заводы и фабрики БССР, которые согласно постановлению СНК БССР и ЦК КП(б)Б ещё осенью 1943 г. должны были давать продукцию фронту и обеспечивать освобождённые районы, лишились не только оборудования, но и рабочих. Важное значение для возвращения к жизни страны имело принятое СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1 января 1944 г. решение «О ближайших задачах СНК Белорусской ССР и ЦК КП(б) Белоруссии». В постановлении обозначалась первостепенная важность работ по возрождению сельского хозяйства и налаживанию производства товаров широкого потребления, восстановлению промышленности и обеспечению рабочими кадрами [3, с. 457].

Неотложных мер требовало энергетическое хозяйство, которое больше всего пострадало от подрывов, и определяло в дальнейшем эффективность работы всей промышленности. Необходим был незамедлительный выпуск стройматериалов, запуск торфяной, деревообрабатывающей, машиностроительной промышленности. Положение в этих отраслях было крайне тяжёлым. Первоначально из-за нехватки рабочих налаживалось мелкое производство. В сжатые сроки возводились одноэтажные цеха, плотно устанавливалось оборудование, сооружались временные бараки для трудящихся.

О проблемах с кадрами на уровне республики не раз говорилось на Пленумах ЦК КП(б)Б. Данный вопрос приобрёл государственное значение и требовал незамедлительного решения. Источники пополнения рабочего класса БССР были немногочисленные и удовлетворить повышенный спрос не могли. Одним из способов пополнения рабочих кадров на предприятиях БССР была помощь советских республик. На ряду с поставками транспорта, оборудования, сырья подшефные заводы принимали квалифицированные кадры из РСФСР и других республик. Помощь в оснащении Минского автомобильного завода в августе 1944 г. оказывали автомобилестроители Москвы, Ярославля, Урала, Удмуртии. В Минск было направлено 10 инженеров и 20 квалифицированных рабочих из Горького и директор И.Ф. Толкунов из г. Москвы [4, с. 14]. В мае 1944 г. на Гомсельмаш прибыло 200 молодых специалистов и инженерно-технических рабочих. В марте 1945 на Витебский станкостроительный завод из Башкирской АССР направлено 297 человек [5, с. 27]. Но в первые годы мирной жизни кадровая помощь для БССР была немногочисленной и проблему рабочих рук не решала.

Промышленные предприятия и стройки Беларуси пополнялись кадровыми рабочими, которые в силу обстоятельств оказались на оккупированной территории. На заводы и фабрики возвращался немногочисленный рабочий персонал. На Минский завод «Ударник» ныне «Амкадор» вернулось более 70 довоенных кадровых рабочих, которые внесли огромный вклад в возрождение предприятия и формировали косвенный резерв подготовки новых кадровых рабочих предприятия [6, с. 268].

Массовым источником пополнения рабочих заводов становились участники партизанского движения и мобилизованные солдаты. На МАЗ пришло около 1 тыс. народных мстителей. Именно на их плечи легла самая сложная работа по расчистке руин, восстановлению водопровода, первого пуска производства. Командиры партизанских отрядов, обладая необходимой выдержкой и дисциплиной, становились руководителями рабочих бригад завода [4, с. 9].

Заводы пополнялись рабочими из сельской местности. Согласно пятилетнему плану 1946-1950 гг. возобновлялась практика организационных наборов рабочих. В 1947 г. были созданы областные конторы по оргнабору, которые осуществляли переселение сельских жителей в город для работы. Пропаганда имела успех, но планы по набору часто не выполнялись. Так, в отчёте за 1948 г. о выполнении плана по оргнабору отдела Минской областной конторы по оргнабору рабочих указано, что около 30% набранных рабочих отправлялись за пределы БССР [7].

Несмотря на некоторые успехи в восстановлении количество рабочих промышленности в 1945 г. составляло 37,9 % от довоенного

уровня [8, с. 32]. Как отмечалось на Пленуме ЦК КП(б)Б республиканская промышленность в 1947 г. достигла 71,6% уровня 1940 г. и среди основных проблем называлась нехватка кадров, слишком высокий процент рабочих-сдельщиков, которые не выполняли нормы выработки, текучесть кадров (в строительстве 40%), низкая квалификация рабочих, высокий процент физического труда, плохие жилищно-бытовые условия для рабочих, слабая идейно-политическая работа по вовлечению в стахановское движение и др. [9, с. 216].

Эффективность перечисленных источников пополнения рабочего класса зависела от множества социально-экономических условий и факторов. Так, СНК БССР и ЦК КП(б)Б в октябре 1943 г. принял постановление о создании отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан. В ноябре 1943 г. постановление о неотложных мерах по строительству жилища. Политическая власть, осознавая необходимость обеспечения рабочих жильем, питанием, товарами первой необходимости, не раз озвучивал на Пленумах ЦК КП(б)Б требования расширения торговой сети, налаживания работы предприятий общественного питания, детских учреждений, поликлиник и др. [3, с. 488]. Необходимо было решать вопросы по устранению серьёзных недостатков в условиях труда, которые не отвечали санитарным нормам и правилам охраны труда. Непригодные условия труда наблюдались на Гродненской обувной фабрике, где рабочие трудились в полумраке, в неотопливаемых цехах и без минимальных удобств [10].

Высокий процент женщин среди рабочих требовал создания яслей, дошкольных учреждений, интернатов с круглосуточным пребыванием, молочных кухонь, комбинатов бытового обслуживания, поликлиник и женских консультаций. Так, число мест по республике в детских яслях постоянного пребывания в 1945 г. составляло 21,4 тыс., в детсадах 45,5 тыс. Осуществляло приём всего 207 женских и детских консультаций [1, с. 148].

Отдельного внимания заслуживал вопрос восстановления жилищного фонда. В октябре 1944 г. был создан Наркомат жилищно-коммунального строительства БССР, районным отделам которого приходилось в первую очередь разбирать разрушенные здания. 8 октября 1944 г. 33 тыс. рабочих трудились на улицах Минска, разбирая завалы, засыпая воронки, расчищая улицы и заводские площади. Участниками бригад и их руководителями часто становились женщины. Бригада З. Азаровой, состоящая из 17 женщин, несколько месяцев расчищала улицы Гомеля [11, с. 179]. Члены бригад по расчистке городов нередко становились рабочими промышленных предприятий и строительных трестов. В крупных городах Беларуси жилищный фонд был уничтожен и его приходилось отстраивать заново. Так, население Минска через год

после освобождения насчитывало 170 тыс. чел., при этом к августу 1945 г. в строй было введено 55 тыс кв. м., т.е. 0,3 кв м. на каждого человека [11, с. 180]. Наличие жилья определяло кадровый потенциал промышленности БССР и становилось основным фактором возрождения рабочего класса. Посильную помощь в обустройстве жизни, воспитании детей рабочим Гомеля, Мозыря, Минска, Витебска и др. оказывали трудовые коллективы заводов Ярославля, Горького, Новосибирска, Ульяновска, направляя в города Беларуси домашнюю утварь, мебель, одежду, обувь, учебник и др.

Трудоустроенные в послевоенный период на заводы и фабрики в массе своей не имели квалификации и опыта работы. Часть импортированного оборудования на производстве из-за отсутствия специалистов простаивала или вообще не была установлена [12]. Перевод предприятий на мирные рельсы требовал перепрофилирования, а, следовательно, инженерно-технических кадров. Производительность труда отставала от запланированной. Остро встал вопрос о подготовке квалифицированных рабочих. В первые послевоенные годы обучение организовывалось через учебные заведения системы трудовых резервов и непосредственно на производстве. К январю 1945 г. в БССР действовало 54 учебных заведения системы трудовых резервов (ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО)). В 1946 г. в БССР уже работало 102 учебных заведения по подготовке квалифицированных рабочих. Но наиболее продуктивным и массовым методом обучения рабочих было обучение на производстве. От 80 % до 50 % принятых на заводы обучались у станка индивидуальным или бригадным способом. В 1946 г. в БССР на производстве было подготовлено 46 тыс. рабочих, в учебных заведениях системы трудовых резервов в этом же году – 12 тыс. молодых квалифицированных специалистов, большинство из которых отправились на предприятия и стройки республик СССР [8, с. 137].

Вывод: Окончательное количественное восстановление рабочих кадров в БССР по сравнению с довоенным уровнем наблюдалось лишь к 1950 г. и составило 242 тыс. чел. Годы войны и оккупации нанесли не только удар по количественному составу рабочего класса, но и уничтожили опытных кадровых рабочих, лишили белорусскую промышленность квалифицированных трудящихся. Льготы при трудоустройстве для демобилизованных солдат и партизан, кадровая помощь из республик СССР, реэвакуация рабочих, возобновление организованных наборов, создание условий для свободного найма, комсомольские призывы содействовали восстановлению числа рабочих, но отставание в решении вопросов социальной сферы препятствовали пополнению промышленности кадрами. Нехватка жилья, карточная система, неустроенный быт, неудовлетворительные условия труда, высокий процент физического труда, отсутствие системы подготовки

квалифицированных кадров объективно препятствовали созданию устойчивых трудовых коллективов. Субъективными причинами, замедляющими формирование рабочего класса БССР в первые мирные годы стали завышенные планы и темпы восстановления хозяйства Советской Беларуси, неэффективные методы организации и стимуляции труда рабочих, текучесть кадров и динамично развивающаяся индустрия в СССР, которая требовала рабочих рук.

Литература

1. Достижения Советской Белоруссии за 40 лет. Статистический сборник. Мн: Госстатиздат, 1958.
2. Польский С.А. Демографические проблемы Минска. Мн: БГУ, 1976.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т.3 (1933-1945). Мн: Беларусь, 1985.
4. Блисников, М.М. Минский автомобильный завод. Мн.: Беларусь, 1972.
5. Купреева А.П. Народы СССР – трудящимся Белоруссии. Мн: Наука и техника, 1981.
6. История рабочего класса Белорусской ССР. Т. 3 / под ред Н.Т. Петрикова. – Минск : Наука и техника, 1987.
7. Государственный архив Минской области, ф. 2324, оп. 1, д. 7, л. 13.
8. Марченко И.Е. Рабочий класс БССР в послевоенные годы. Мн: АН БССР, 1962.
9. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК Т.4 (1945-1955). Мн: Беларусь, 1986. НАРБ ф. 4 п. оп 55 дело 1. Лист 111.
10. Купреева А.П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии. Мн: Наука и техника, 1976. НАРБ, ф. 30, оп. 5, т. 1, д. 386.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКИХ АКЦИЗНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1863 – 1914 гг.)

Попова А.С.

Преподаватель кафедры философии и политологии с курсом повышения квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность: рассмотрение деятельности акцизных управлений на территории Беларуси в 1863 – 1914 гг. позволяет не только глубже осмыслить эволюцию государственных органов в условиях модернизации,

но и служит ценным уроком для современных исследований в области государственного финансового администрирования.

Цель исследования: анализ деятельности акцизных управлений на территории Беларуси в период 1863–1914 гг.: организационная структура, развитие системы управления и регулирование экономических процессов.

Основные положения исследования: Можно выделить следующие особенности деятельности акцизных управлений на территории Беларуси в 1863 – 1914 гг.:

4 июля 1861 г. на территории Российской Империи, включая белорусские губернии: Могилевскую, Витебскую, Минскую, Гродненскую и Виленскую, было введено «Положение о питейном сборе», а с начала 1863 г. была произведена замена откупной системы на акцизную. Для доходного бюджета государства доля питейных сборов составляла 33%, но к 1880-м гг. начала резко понижаться. Тогда же предпринимались попытки введения винной монополии: полностью осуществить попытки не удалось, однако акцизный сбор был увеличен. В результате, доход государственной казны от косвенных налогов с 1861 по 1900 гг. был превышен в 4,5 раза [6, с. 94].

Помимо налога на потребление спиртных напитков, были введены патентные сборы на выделку и продажу крепких напитков, бандероли на каждое ведро вина выпускаемое местным заводом, а для контроля объема и качества спирта заводы обязывались устанавливать специальные приборы – таким образом контролировалось и качество выпускаемой продукции [3, с.20].

На территории Могилевской губернии с 1864 г. на губернские управления возлагалась обязанность заведовать сборами с сахара и табака, в позже и соли. К 1890 г. губерния была разделена на шесть акцизных округов, во главе участков которых были помощники надзирателя акцизного сбора [5, с. 463].

В 1866 г. в распоряжение акцизных управлений Минской губернии были переданы соляные месторождения и акцизный сбор с соли. Так же взимался акциз с производства сахара, спичек, керосина и табака [4, с.157–158].

Гродненское акцизное губернское управление начало работу с 1 июля 1862 г., а с 1885г. по приказу «Об усилении состава акцизных управлений» появились должности контролеров приборов и производства, чиновников по соблюдению уставов производства [2, с. 179].

Витебское акцизное управление с 1862 г. подразделялось на 6 округов, а в 1909-1910 гг. происходит реформирование, в результате которого остается 3 округа акцизного управления, которые делились на 6 самостоятельных акцизных участков. Между тем, Витебское управление с 26 октября 1864 г. заведовало акцизными сборами по производству табака [1, с. 369–370].

Вывод: Общероссийская система взимания питейного налога затронула и белорусские губернии, при которой были созданы собственные органы управления и порядок взимания налогов с производств. Проведение акцизных сборов имело положительный эффект на экономику государства – бюджет казны значительно пополнялся именно с налогов местных производств. Контроль за технологией производства, качеством выпускаемой продукции, способствовал модернизации местных заводов.

Комплексное исследование акцизного администрирования на белорусских землях в период 1863–1914 гг. позволяет утверждать, что данные органы стали одним из важнейших элементов государственного управления, способствующих стабилизации экономической ситуации и поддержанию общественного порядка.

Литература

1. Витебская губерния / Т.Е. Леонтьева и др. – Минск : Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2009. – 523 с.
2. Гродненская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1801–1917) / Т.Ю. Афанасьева и др. – Гродно : ЮрСаПринт, 2018. – 349 с.
3. Калинин В.Д. Из истории питейного дела в России (XV–нач. XX вв.) / Ин-т экономики Рос. акад. наук, Отд. статистики и экон. анализа. – М. : ИЭ РАН, 1993. – 47 с.
4. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения / Комитет по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь, Национальный исторический архив Беларуси. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – 391 с.
5. Могилевская губерния / Е.К. Анищенко и др. – Минск : Беларусь, 2014. – 814 с.
6. Такала, И.Р. Веселие Руси: история алкогольной проблемы в России / И.Р. Такала – СПб. : Издательство «Журнал «Нева»», 2002. – 336 с.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ратникова И.М.

к.ф.н., доцент кафедры философии

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Актуальность. Критическая теория представляет собой одну из наиболее значимых исследовательских программ современного социогуманитарного знания. Ведущими университетами и научными центрами мира организована работа институтов и школ, нацеленных на углубленное изучение центральных концептуальных проблем критической теории. Ежегодно проводятся международные научные конференции, направленные на выявление эвристического потенциала и перспектив ее развития. Такой интерес к этой интеллектуальной традиции обусловлен теоретической, и, в первую очередь, практической значимостью.

Цель исследования: раскрыть политические аспекты критической теории.

Основные положения исследования. Ключевая цель критической теории состоит в выявлении фундаментальных принципов, детерминирующих атрибутивные характеристики и вектор развития современной цивилизации. В программных работах классической критической теории главным предметом исследования выступает социокультурная реальность, политико-правовой же сфере уделяется не так много внимания. Диагноз, поставленный М.Хоркхаймером и Т.Адорно, XX столетию оказался настолько пессимистичным, что любая попытка вырваться из сферы инструментальной рациональности представлялась тщетной. Основоположники критической теории отказывались принимать участие в политической жизни, высказывать мнение о политических институтах, партиях и событиях, предлагать программы политических реформ. В этой связи ряд исследователей и вовсе постулируют тезис о том, что критическая теория оказывается вне политики [1,2]. Многие представители критической теории (Г. Маркузе, Ю. Хабермас, А. Хоннет, Р. Форст и другие) пытались восполнить этот пробел.

Примечательной в этом контексте является работа Г. Маркузе «Одномерный человек», в которой обстоятельно описывается победоносный триумф инструментальной рациональности в современном обществе. Капитализм представляется преуспевшим в формировании людей с настолько искаженными ценностями и потребностями, что они оказываются не способными к подлинно критическому взгляду на фундированный принципами господства и потребления мир. Такое общество, по его мнению, и есть новая форма тоталитаризма, с которым мало что можно сделать в рамках либеральных демократических

институтов. По этой причине данный представитель классической критической теории призывает к Великому отказу – отказу быть втянутыми в логику современного капитализма.

Вместе с тем, несмотря на внешне аполитичный посыл, эта работа вдохновила целое поколение на активную политическую деятельность и быстро вывела своего автора на политическую авансцену 60-х годов. Благодаря пронизательному анализу общества потребления постепенно рос авторитет Г.Маркузе в среде «новых левых». Признан он был и в студенческих кругах, получив даже прозвище «отца» студенческого движения [3]. На протяжении бурных 60-х годов он был частым гостем на собраниях, круглых столах и других мероприятиях студенческих движений и «новых левых».

В то же время, отношение самого Г.Маркузе к политике было неоднозначным. Он неоднократно подчеркивал, что все же он философ, а не стратег и политик [3, с.622]. Он с подозрением относился к идее прямого перевода теории в практику. В его трудах не было конкретных политических инструкций активистам, как им организовать и что требовать. В этой связи корректнее говорить о влиянии студенческих движений на Г.Маркузе, но не наоборот. Работы конца 60-х гг. отличаются революционным оптимизмом, инспирированным выявлением особых групп, в достаточной степени неинтегрированных в одномерное общество, а потому способных осознать тоталитарную природу капиталистической системы и противостоять существующему положению дел. Он был искренне инспирирован радикальным духом, распространившимся по университетским городкам, надеясь, что этот дух позволит освободить людей от ложных потребностей и раскрыть подлинные ценности [4]. К 70-м годам XX столетия сила студенческого движения угасла, и по мере того, как оно ослабевало, менялось и его место в работах Г. Маркузе. Постепенно он отвернулся от политической практики и обратился к искусству, которое объявляется им единственной сферой, свободной от тоталитарных принципов общества потребления.

Такая трактовка политической деятельности как глубоко ангажированной ценностями капитализма и, в конечном счете, ни к чему не приводящей, была пересмотрена в работах следующего поколения критической теории. Так, Ю. Хабермас усматривает эмансипационный потенциал в самом проекте модерна и, в частности, в феномене публичной общественности, очищение которой от власти искаженных ценностей позднего капитализма предполагает реформы демократических институтов. Он ставит перед собой задачу разработки процедурно ориентированной концепции делиберативной демократии, которая предполагает расширение публичной сферы. Идея состоит в том, чтобы вовлечь граждан в рационально организованные дебаты по политическим вопросам, что призвано расширить их права и возможности.

Делиберативная демократия – это двухуровневая модель демократии. Один уровень образуют формальные демократические институты, другой – неформальные коммуникативные практики общественности в публичной сфере на принципах равенства и взаимоуважения. Каждый гражданин должен иметь возможность принимать участие в формировании общественного мнения и критике существующего социально-политического порядка.

Представители современной критической теории усиливают ее политический компонент. Так, Р. Форст рассматривает граждан, в первую очередь, как субъектов практик обоснования политико-правовых институтов. Они должны самостоятельно формулировать политические суждения, осуществлять их критическую оценку, обосновывать принятые решения, коллективно обсуждать их возможные последствия. Н.Фрейзер и Ш. Бенхабиб идут еще дальше: вступают в политические дебаты, разрабатывают конкретные политические программы институциональных реформ, направленных на расширение и укрепление демократических процедур и т.д.

Вывод: концептуальная эволюция критической теории характеризуется смещением фокуса внимания в сферу политического. «Политический поворот» в критической теории эксплицируется сегодня посредством ее репрезентации как концепции дискурсивно обоснованной политической власти.

Литература

1. Jay, M. *The Dialectical Imagination: A History of the Frankfurt School and the Institute of Social Research, 1923 – 1950* / M. Jay. – California : Univ. of California Press, 1996. – 77 p.
2. Alway, J. *Critical theory and political possibilities : conceptions of emancipatory politics in the works of Horkheimer, Adorno, Marcuse, and Habermas* / J. Alway. – London : Greenwood press, 1995. – 184 p.
3. Wiggershaus, R. *The Frankfurt School: Its History, Theories and Political Significance* / R. Wiggershaus. – Cambridge, MA : The MIT Press, 1995. – 774 p.
4. Chambers, S. *The politics of Critical Theory / The Cambridge Companion to Critical Theory* / S. Chambers. – Cambridge : University Press, 2004. – p. 219 - 247.

СФЕРА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Середа Ю.П.

ГНУ «Институт философии Национальной академии наук Беларуси»

Актуальность: безопасность человека сегодня характеризуется еще большей уязвимостью и нестабильностью в сравнении с ситуацией на международном уровне в предыдущие два десятилетия. Фундаментальный аспект исследования заключается в социально-философском осмыслении концепции социальной безопасности как важнейшей компоненты политики государства, основные факторы которой оказывают когерентное влияние не только на глобальные параметры социодинамики, но и являются катализаторами существенных и противоречивых изменений в национальном и региональном сегментах.

Цель исследования: определение специфики социальной безопасности и перспективы ее регулирования на глобальном и национальном уровнях в условиях трансформации современной общественной системы.

Основные положения исследования: социальное измерение национальной и глобальной безопасности, его детализация и механизмы реализации в том числе интегрированы в общую концепцию безопасности общественной системы как своего рода обобщенную модель, которая является результатом многолетних теоретико-методологических исследований в области современных социальных теорий, международных и геополитических дискурсов непосредственно самой идеи безопасности в более широкой перспективе. Как отмечается в специализированных докладах по проблемам глобальных рисков и угроз, в частности Мирового экономического форума, среди наиболее значимых и вероятных рисков три из них являются социальными по своей сущности: кризис стоимости жизни, ухудшение социальной сплоченности и крупномасштабная вынужденная миграция [1]. Так, сотрудничество и партнерство как важнейшее общечеловеческое намерение должно стать безусловным ориентиром для императива безопасности, поскольку очевидно, что «Мы не сможем противостоять системным, глобальным, взаимосвязанным угрозам индивидуально или сосредоточившись только на узких национальных интересах... Как показывает проблема неравенства вакцин, проблема человечества заключается не в недостатке изобретательности, а в неспособности увидеть свою безопасность в безопасности других» [2, р. 33]. В основании более эффективного подхода для достижения целей устойчивого развития должна быть идея «добиваться безопасности человека «глазами человечества»».

Вывод: социальное измерение безопасности ориентировано на развитие более сбалансированной социальной системы и предполагает

приоритизацию важнейших целей национального развития с точки зрения поддержки человеческого потенциала и обеспечения устойчивой положительной динамики его реализации в обществе. В этой связи сфера социальной безопасности не должна быть в состоянии неопределенности и/или в зоне слабого, нечеткого государственного регулирования. Социальное измерение национальной и глобальной безопасности является одним из наиболее перспективных направлений в рамках стратегического управления и области международной конкурентоспособности и глобального партнерства. Возможности эффективной разработки социальных стандартов и социальных условий, декларируемых в концепциях глобальной и национальной безопасности, должны быть расширены посредством аналитической экспертизы основных показателей социального развития в соответствии с данными международной исследовательской программы «Social Progress Imperative» [3]. В фокусе исследования находятся три группы наиболее чувствительных к социальным процессам показателей: базовые потребности человека, основы благополучия человека, возможности развития человека. В своей совокупности эти показатели являются необходимым условием социального прогресса как одной из важнейших глобальных целей устойчивого развития. В том числе необходимо разработать защитные механизмы для ограждения уязвимых слоев населения, которые потенциально могут оказаться под воздействием тех или иных издержек от реализации стратегий национальной безопасности. Другими словами, риск заключается в том, что социально-политические меры воздействия, принятые в целях национальной (экономической, социальной, демографической и т.д.) безопасности, могут иметь непредвиденные социальные последствия.

В заключение, необходимо отметить, что социальное измерение глобальной и национальной безопасности является одним из важнейших векторов общественного развития, который в условиях геополитической напряженности нуждается в более сбалансированной поддержке и эффективных мерах регулирования. Позитивные системные изменения в сфере социальной безопасности могут стать ключевыми драйверами прогрессивного национального развития не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективах. В основе потенциально более успешного в плане достижения целей устойчивого развития намерения минимизировать возможные риски и угрозы современности должна закладываться идея международного взаимодействия (диалога) и активного партнерства.

Литература

1. Global Risks Report 2023, World Economic Forum [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.weforum.org/publications/global->

[risks-report-2023/in-full/1- global-risks-2023-today-s-crisis/](https://www.un.org/risks-report-2023/in-full/1-global-risks-2023-today-s-crisis/) – Date of access: 23.04.2025.

2. New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity / Tabia, H. et al. – New York: United Nations Development Program (UNDP), 2022. – 188 p.

3. Social Progress Imperative [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.socialprogress.org> – Date of access: 23.04.2025

ОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК КОНСТАНТЫ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ; ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Чуешов В.И.

д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии
УО «Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники»

Малыхина Г.И.

к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой философии
УО «Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники»

Актуальность. В условиях современных глобализационных и деглобализационных, интеграционных и регионализационных процессов взаимосвязь гуманитарной безопасности, национального суверенитета Республики Беларусь с образованием и интеллектуальной культурой белорусского общества заметно усложняются. Прямые связи национального образования и уровня развития интеллектуальной культуры характеризуют важнейшие константы гуманитарной безопасности Республики Беларусь. Их обратные связи свидетельствуют о том, что сущность и содержание гуманитарной безопасности и национального суверенитета являются значимыми условиями успешного функционирования развития отечественного образования и интеллектуальной культуры. Как прямые, так и обратные связи гуманитарной безопасности, с одной стороны, и системы национального образования и интеллектуальной культуры, с другой стороны, всегда интересовали не только отечественных ученых [1], но и практиков белорусского государственного строительства. Для последних языком отечественного государственного строительства является нормативная правовая база современной Республики Беларусь, в которой данным связям, а также содержанию гуманитарной безопасности страны всегда уделялось пристальное внимание, которое, однако, не всегда в должной мере учитывалось исследователями-теоретиками.

Цель исследования состоит в анализе сущности и содержания образования и интеллектуальной культуры как констант гуманитарной безопасности и как важнейших факторов белорусского государственного строительства.

Основные положения исследования. Еще в начале века нынешнего отечественный законодатель в качестве констант гуманитарной безопасности страны рассматривал отечественное духовное и культурное наследие, традиционные ценности общества, а также *интеллектуальный* потенциал нации. Понимая при этом отечественное образование и интеллектуальную культуру в неразрывной связи с правами граждан на свободу совести и вероисповедания, национальное достоинство, этническую, культурную, языковую самобытность граждан Республики Беларусь всех национальностей [2].

В начале века отечественный законодатель относил к угрозам гуманитарной безопасности Республики Беларусь сокращение численности научных и научно-педагогических кадров и притока молодежи в сферу образования, науки и культуры; недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение сферы образования, науки, культуры и здравоохранения; активизацию деятельности иностранных религиозных организаций и миссионеров по монополизации духовной жизни общества, деятельность неомистических, псевдорелигиозных групп [2].

Важнейшими факторами укрепления гуманитарной безопасности страны для него были обеспечение постоянного достаточного притока молодых научных и научно-педагогических кадров в науку и систему образования, обеспечение достойного уровня их финансирования, формирование системы контрпропаганды по нейтрализации деятельности различных организаций и групп по пропаганде чуждых традициям белорусского общества идеалов и ценностей. Очевидно, что эти элементы констант сохраняют свое значение и в наши дни в системе гуманитарной безопасности страны.

Вместе с тем уже в первое десятилетие нынешнего века среди элементов констант гуманитарной безопасности страны для отечественного законодателя все более заметное место стали занимать информационно-коммуникационные технологии, а также социальные ценности. Неудивительно, что хотя в практике белорусского государственного строительства уже и не использовалось специально понятие гуманитарной безопасности, его содержание стало сопрягаться с социальной, а также с информационной безопасностью.

Под социальной безопасностью в новых правовых документах отечественный законодатель стал понимать «состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз» [3]. Иными словами,

содержание социальной безопасности актуализировало в ряду констант гуманитарной безопасности ценностей жизни, здоровья, благосостояния, акцентировало значение духовно-нравственных ценностей белорусского общества. Реализуемое в практике белорусского государственного строительства сближение понимания гуманитарной безопасности с безопасностью информационной также обогащало представления о ранее остававшихся в тени константных элементах гуманитарной безопасности, о чем свидетельствовала Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Постановлением Совета безопасности страны (протокол №1 от 18 марта 2019) [4].

В этом документе, в частности, подчеркнута прямая связь роста интеллектуального потенциала, информационных потребностей людей и информационных технологий с правами и свободами человека, а также декларировано, что формирование информационного общества является «национальным приоритетом и общегосударственной задачей» [4].

В такой перспективе, например, деструктивное информационное воздействие, разрушение традиционных духовных и нравственных ценностей, подрыв информационного суверенитета Республики Беларусь необходимо уже квалифицировать как прямые угрозы отечественной гуманитарной безопасности [4]. С другой стороны, реализация «конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, свободу мнений, убеждений и их свободного выражения, а также права на тайну личной жизни» в условиях формирующегося информационного общества продолжала действовать как важнейшее условие укрепления отечественной гуманитарной безопасности. Это укрепление в контексте информационной безопасности расширяло представления об образовании как константы гуманитарной безопасности, поскольку именно «в обществе воспитывается и стимулируется критическое отношение к проявлениям неуважения национальных устоев, традиций и нарушениям норм морали и права в информационной сфере, нетерпимость к дезинформации, информационным манипуляциям и иным неявным информационно-психологическим воздействиям» [4].

Раскрывая содержание понятия информационной безопасности, отечественный законодатель в 2019 г. отмечал роль в ней таких элементов, как информационный суверенитет во внутренней политике страны, информационный нейтралитет и миролюбивая внешняя информационная политика белорусского государства. Подчеркивал, что одной из задач обеспечения гуманитарной безопасности Республики Беларусь является нейтрализация угроз, исходящих от снижения «критического отношения потребителей информации к фейковым сообщениям новостных ресурсов в социальных сетях и на других онлайн-платформах», «преднамеренного использования дезинформации для

дестабилизации общественного сознания в политических, социально-опасных, иных подобных целях» [4].

Более тесное сопряжение содержания гуманитарной и информационной безопасности означало, что среди элементов отечественного образования и интеллектуальной культуры как констант гуманитарной безопасности возрастала роль формирования устойчивого иммунитета «против деструктивных информационно-психологических воздействий на массовое общественное сознание, а в необходимых случаях – и противодействие им» [4]. Формирование данного иммунитета должно было осуществляться также и через укрепление традиционных отечественных ценностей и приоритетов, таких, как «гуманизм, миролюбие, добрососедство, справедливость, взаимопомощь, крепкие семейные отношения, здоровый образ жизни, созидательный труд, принятые в белорусском обществе нормы морали и нравственности, позитивное правосознание», дальнейшее развитие «гражданско-патриотической идеологии» и др. [4].

Проведенный нами беглый анализ особенностей понимания гуманитарной безопасности и элементов ее констант, представленных в материалах Концепций национальной безопасности Республики Беларусь 2001 и 2010 гг., Концепции информационной безопасности 2019 г., позволяет утверждать, что не только в теории, но и практике белорусского государственного строительства сущности и содержанию гуманитарной безопасности, включающей в качестве констант образование и интеллектуальную культуру, всегда уделялось пристальное внимание.

Закономерно поэтому, что не стала исключением в этом отношении также и новая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь 2024 г. Одной из многих ее особенностей стало ее утверждение не Указом Президента (как ранее), а, в соответствии с новой редакцией Конституции Республики Беларусь от 27 февраля 2022 г., высшим представительным органом страны – Всебелорусским народным собранием.

Несмотря на то, что и в этой концепции понятие гуманитарной безопасности явно не артикулируется, его сущность и содержание, как нам представляется, в данном документе раскрыты достаточно подробно. А именно, в соответствии с особенностями современного уровня развития белорусского общества и мирового сообщества, эксплицировано ее содержание как сложного, комплексного, многоаспектного (политического, социального, информационного и т.д.) явления. В самом деле, определяя политическую безопасность, помимо прочего, как «гармоничное развитие общества и государства, сохранение традиционных основополагающих ценностей белорусского народа, соблюдение конституционных прав и свобод личности» [5], социальную,

как «сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей белорусского народа», а информационную как связанную с «защищенностью информационного пространства, информационной инфраструктуры и информационных ресурсов от внешних и внутренних угроз» [5], отечественный законодатель выявил новые взаимосвязи между гуманитарной безопасностью и элементами ее констант в образовании и интеллектуальной культуре. Это означало, что политические аспекты гуманитарной безопасности стали конкретнее увязываться с необходимостью действенного ответа на современные процессы разрушения сложившегося мирового порядка, а ее социальные аспекты должны адекватно реагировать на современную подмену ценностей социальной справедливости и ответственности интересами стран, стремящихся к доминированию в мире, тогда как информационные аспекты гуманитарной безопасности должны учитывать необходимость нейтрализовывать воспроизводство ориентаций человека и общества исключительно на потребление, а также целенаправленное искажение исторической правды, фальсификацию истории, разрушение культурного наследия человечества, традиционных духовно-нравственных ценностей народов, их национальной идентичности, института семьи и пространства межкультурного взаимодействия [5].

В новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь все виды безопасности рассматриваются через призму национальных интересов. В ней дано важное в методологическом и мировоззренческом отношении определение национальных интересов страны, представлено их деление на стратегические и основные национальные интересы. Стратегические национальные интересы включают в себя «обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета, незыблемости конституционного строя и идеологии белорусского государства», всемерную защиту «народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти; сохранение самобытности, укрепление духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие современного культурного пространства страны... исторической памяти...института традиционной семьи как союза между женщиной и мужчиной по рождению», а также «патриотическое воспитание граждан, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений», «совершенствование научно-технологического и образовательного потенциалов» [5]. Очевидно, что стратегические национальные интересы определяют сущность гуманитарной безопасности Республики Беларусь. Представляется, что ее содержание конкретизируется через основные национальные интересы Республики Беларусь и их особенности во всех девяти основных сферах национальной безопасности страны: политической, экономической,

научно-технологической, социальной, демографической, биологической, информационной, военной, экологической.

Четкое понимание основных национальных интересов позволяют не только не упускать из вида различные системные элементы образования и интеллектуальной культуры как констант гуманитарной безопасности, но и глубже понимать сложный, многоаспектный и комплексный характер гуманитарной безопасности Республики Беларусь. Это означает, что, например, такой их элемент, как «развитие системы социально-политических норм и ценностей, востребованных обществом для формирования идеологии белорусского государства», выявляет важные стороны политического аспекта гуманитарной безопасности, а «обеспеченность различных сфер деятельности общества и государства научными кадрами», отражает ее научно-технологический аспект, тогда как «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, укрепление патриотизма» раскрывает содержание социального аспекта гуманитарной безопасности. С этой точки зрения, «укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности» определяет содержание демографического аспекта гуманитарной безопасности; «сохранение национальной идентичности и памяти о героическом прошлом белорусского народа...защита общества от деструктивного информационного воздействия» характеризуют информационный аспект, а «рациональное (устойчивое) использование природно-ресурсного потенциала, а также сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем; адаптация к изменению климата» эксплицирует содержание экологического аспекта гуманитарной безопасности Республики Беларусь [5].

Вывод. В наши дни гуманитарная безопасность Республики Беларусь является сложным, многоаспектным, синергичным явлением, связанным с национальной безопасностью во всех ее аспектах. Ее обеспечение является ответственной задачей отечественной системы образования и интеллектуальной культуры белорусского общества во всех сферах его жизнедеятельности.

Литература

1. Малыгина Г.И., Чуешов В.И. Гуманитарная безопасность в структуре национальной безопасности Республики Беларусь / Г. И. Малыгина, В. И. Чуешов // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : материалы международной научной конференции, Минск, 17 декабря 2021 г. / Белорусский государственный университет ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 258-261.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575. Ред. 24 января 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (pravo.by). 01.04. 2025.

3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь 17.07.2001 N 390 URL Указ Президента РБ № 390 Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь от 17.07.2001 - Белзакон.net (belzakon.net) (01.03. 2025).

4. Постановление Совета безопасности Республики Беларусь 18 марта 2019 г. № 1 О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (pravo.by). 01.04. 2025.

5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Решение Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 № 5 URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (28.04.2025).

ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Шершнёва О.А.

Старший преподаватель кафедры философии и методологии науки
УО «Белорусский государственный университет»

Актуальность: Несмотря на бурное развитие технологий, философия остаётся актуальной для медиков в современном мире, поскольку она помогает решать ключевые проблемы современной медицины. Они касаются прежде всего сферы медицинской этики и ответственности, цифровизации здоровья пациентов, гуманизации и дегуманизации медицины, глобальных вызовов, связанных с пандемией, биотехнологиями, генной инженерией и др. Медицина без философии рискует стать либо бездушным конвейером, либо заложником неосознанных решений. Философия – это не абстракция, а инструмент для работы с реальными проблемами XXI века.

Цель исследования: актуализировать значимость философского знания для представителей сферы медицины в контексте современных реалий.

Основные положения исследования: Философия - это рациональное исследование фундаментальных вопросов бытия, познания, ценностей и человеческого существования. Она формирует критическое мышление, учит анализировать сложные концепции, подвергать сомнению общепринятые истины и искать аргументированные решения. Философия как универсальное знание ориентируется на системный поиск истины, озадачивается вопросами общего характера и исследует внутренние и

внешние закономерности изучаемого объекта, будь то человек, природа, общество, культура.

Будучи человекомерной, философия формирует ценностные основания мышления, позволяя предотвращать или минимизировать глобальные риски современной эпохи. Философия как междисциплинарная область знания и рефлексия характеризуется глубинным практическим и прогностическим потенциалом, поскольку формирует методологию науки, позволяет принимать осознанные решения, конструктивно реагировать на кризисы, используя системный метод. Философия имеет неоспоримую ценность для образования и коммуникации, поскольку учит гибкому мышлению, анализировать информацию, развивает искусство конструктивного диалога, позволяет примирять противоречивые тенденции и находить верные решения. Имеет ли это значение для медицинских работников? Безусловно.

Критическое мышление в медицине - это способность анализировать информацию, подвергать сомнению предположения и принимать обоснованные решения. Оно помогает оценивать новые исследования и методы лечения, принимать этически сложные решения (например, в паллиативной помощи или при распределении ресурсов). Критическое мышление позволяет правильно и вовремя диагностировать заболевание, учесть побочные эффекты лекарств, оценить достоверность научных исследований, развеять мифы пациентов (например, в отношении вакцинации) и даже спасти жизни людей, когда нужно быстро поставить диагноз и принять решение.

С этической стороны философия, как и медицина пересекаются в ключевых вопросах, связанных с ценностью жизни, свободой, справедливостью и моральной ответственностью (проблема эвтаназии и абортов, справедливого распределения ресурсов, конфиденциальности и врачебной этики, экспериментирования и инноваций, технологизации и дегуманизации). Философия даёт концептуальные инструменты для анализа, в то время как медицина применяет их на практике. Соответственно без философской рефлексии медицина рискует стать бездушной технологией; без медицины философия останется абстракцией, их диалог можно рассматривать как условие для этического прогресса.

Ядром и философии, и медицины, является человек, неслучайно Цицерон говорил о философии как о «врачевательнице души», они вращаются вокруг природы человека, его потребностей, прав и смыслов. Если философия ставит вопросы сущности человека, смысла его бытия, то медицина про человека говорит с позиции его физического и психологического здоровья. Защищая человеческое через биоэтику и

философский гуманизм, философия и медицина видят в нем не объекта, а живую личность, чьи ценности первичны.

Вывод: Философия выполняет ключевую роль в формировании личности, создавая ценностно-смысловую основу для развития критического мышления, моральных качеств, самопознания и осознанного мировосприятия. Благодаря философии вырабатывается толерантность к альтернативным точкам зрения и ценностное отношение к плюрализму - качества, востребованные в современном социуме, где межкультурное взаимодействие становится все более значимым. Философия играет ключевую роль в развитии медицины, обогащая её этическими принципами, методологией и гуманистическим подходом. Философия формирует моральные ориентиры, помогая врачам принимать сложные решения, отличать доказательную медицину от лженауки, способствует адаптации медицины к искусственному интеллекту, а также позволяет системно анализировать экзистенциальные проблемы личности. Философия делает медицину не только научно обоснованной, но и этической, человеческой и рефлексивной. Как отмечал К. Ясперс: «Медицина, лишённая философского измерения, сводится к ремесленничеству...» [1, с. 94].

Литература

1. Ясперс К. Общая психопатология / Карл Ясперс ; пер. с нем. Л. О. Акопяна. — М.: КоЛибри., Азбука-Аттикус, 2020. — 1056 с.